

Op 91
и 90

Исторический
очерк
присоединения
к России
Оренбургского
края

РР 78981

Стариков Ф.

45

РФС 48981

1891 г.

Оренбург

ОР 91
МЗУ (с. 4)
С. 100 р. 100

ОР 91

И 200
[Signature]

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

присоединенія къ Россіи Оренбургскаго края и участія въ этомъ мѣстнаго казачества.

+ ОР 910.9

«Печатъ средно-азиатская типографія
и печатня оренбургскаго Казачьяго Ордена
— «Слово и перо»».

9/сн

Петръ Великій.

6629 / ПРОВЕРЕНА 1009 г.

1891

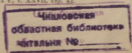
Подъ Оренбургскимъ краемъ въ административномъ отношеніи разумѣлась обширная область, прилегающая на сѣверѣ къ рѣкѣ Камѣ, на западѣ къ Волгѣ, на югѣ къ Каспію, Аралу и рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, на востокѣ къ рѣкѣ Сарысу и горамъ Улу-Тау¹⁾.

Историческія свидѣнія объ этомъ краѣ и его обитателяхъ, до пониженія къ нему русскаго владычества, тѣсны и основаны, можно сказать, на однихъ предположеніяхъ. Нѣкоторые отрывочныя сказанія древнѣйшихъ путешественниковъ, развалины городовъ, курганы, валы, могилы и древнѣйшія зданія свидѣтельствуютъ, что край издавна былъ населенъ²⁾. Хотя коренными жите-

252

¹⁾ Военно-статистическое описаніе, изданное въ 1818 году по Высочайшему повелѣнію департаментомъ генеральнаго штаба, т. XIV, ч. II, стр. 1.

²⁾ Сказанія населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, изд. центрального статистическаго комитета, 1871 г., т. XXVII, стр. 43.

ляни сѣверной части его и считаются башкиры, но принимая во вниманіе исторію первыхъ вѣковъ христіанской эры, когда совершалось передвиженіе народовъ изъ Азіи въ Европу, можно съ достовѣрностью сказать, что до появленія башкиръ въ край кочевали по плодороднымъ степямъ его разные бродившіе здѣсь народы, которые такимъ образомъ смѣшались одинъ другимъ. Въ послѣдующее время въ сѣверной части этого края обиталъ народъ финскаго племени, извѣстный подъ общимъ именемъ Чуди, ведшій дикую кочевую жизнь и занимавшійся преимущественно зѣроловствомъ и охотой.

Незадолго до Рождества Христова, плодородныя поля и лѣсистыя мѣстности, орошаемыя волжскими и камскими водами, гдѣ кочевали финскія племена, были свидѣтелями появленія народа, передвинувшагося изъ глубины Средней Азіи изъ-за горъ Рифейскихъ (Уральскихъ). Народъ этотъ назывался Болгарами.

Болгары сами себя признавали племенемъ смѣшаннымъ изъ турокъ и славянъ. Часть ихъ въ XII в. переселилась на Дунай, гдѣ произошло новое смѣшеніе со славянами. Болгарское царство разрушено было на Волгѣ въ XIV столѣтіи Тамерланомъ. Многолюдная столица этого царства «Болгары» ¹⁾ разворена, и съ тѣхъ поръ Болгарія изъ самостоятельнаго государства сдѣлалась монгольской провинціею. Въ 1402 году, при раздѣленіи Золотой Орды, на развалинахъ Болгарскаго царства возникаетъ могущественное царство Казанское ²⁾. Въ

¹⁾ Городъ Болгаръ былъ основанъ на берегу рѣки Волги, въ 140 верстахъ отъ г. Казани (нынѣ въ Сызранскомъ уѣздѣ), гдѣ остатки его въ настоящее время известны подъ названіемъ Болгарскихъ развалинъ. О описаніи ихъ издавалъ особые указы еще Петръ Великій (Казанская исторія Н. Важенова, ч. 1, стр. 7).

²⁾ Н. Важенова, Казанская исторія, изд. 1847 г., ч. 1, стр. 38.

это время силы татаръ, непріязненныхъ Россіи, облегая юго-восточныя границы Московскаго государства, сосредоточивались въ трехъ главныхъ пунктахъ: въ Казани, Астрахани и Крыму.

Царь московскій Іоаннъ IV-й, обезпечивъ юго-восточныя и южныя границы своего государства основаніемъ на нихъ новыхъ и укрѣпленіемъ старыхъ городовъ, сталъ помышлять о покореніи Казани. Освободившись изъ-подъ неволи татарской, Московская Русь все еще не избавилась отъ татарскаго зла и долгое время терѣла отъ Крымцевъ и Казанцевъ. Крымъ былъ силенъ, лежалъ далеко отъ русскаго рубежа, а потому покорить его было трудно и Іоаннъ Васильевичъ порѣшилъ покончить прежде съ Казанью, соседкой близкой и не такой сильной, но за то до крайности дерзкой и назойливой. Не разъ Казанцы опустошали русскую землю огнемъ и мечемъ, по 100 тысячъ православныхъ томили у себя въ неволѣ.

Въ 1552 году русскія войска показались на луговой сторонѣ Волги въ составѣ 150/т. арміи; при взятіи Казани были и городовые казаки, но сколько ихъ было нѣтъ точныхъ свѣдѣній, хотя по сказанію нѣкоторыхъ историковъ число ихъ простиралось отъ 7 до 15 тысячъ ¹⁾, составившихъ царскую дружину ²⁾. Казань, укрѣпленная неприступными твердынями, которыя не разъ отражали русское войско, 1-го октября 1552 года была наконецъ взята приступомъ Царемъ Іоанномъ Грознымъ. Опасаясь вторженія Ногаевъ въ наши новыя предѣла, царь въ 1555 г. учредилъ первую рус-

¹⁾ Н. Баженова, Казанская исторія, изд. 1847 г. ч. I, стр. 119.

²⁾ Исторія Государства Россійскаго т. VIII, с. IV, изд. 1835 г., стр. 164, 165, 167, 171, 173, 174, 175, 178 и 182.

скую стражу, отъ г. Казани внизъ по теченію рѣки Волги, состоявшую изъ городовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ.

Паденіе Казанскаго царства, повело къ быстрому завоеванію всего Приволжья и подчиненію Башкиріи. Рубежомъ Московскаго государства сдѣлалась на востокѣ рѣка Волга. Первыми опорными пунктами являются: на Волгѣ укрѣпленіе Самара ¹⁾; на сѣверо-востокѣ крѣпости: Уфа, Мензелинскъ, Бирскъ и Оса ²⁾, а затѣмъ идетъ первая Закамская линія съ рядомъ крѣпостей.

Съ покореніемъ Казани первыми колонизаторами края являются городские казаки, станичники и стрѣльцы ³⁾. Они, съ появленіемъ своимъ, вносили въ страну плугъ, крестъ и евангеліе, подъ ихъ защитой строились крѣпости, возникали города и слободы, распространялось христіанство, развивалась промышленность и вообще крѣпла гражданственность. Съ тѣхъ поръ, какъ пали Казанскія твердыни, русскому народу открылся свободный путь на востокъ, въ Сибирь и Башкирію, куда стали толпами уходить бѣлые крестьяне, особенно со времени усиленія крѣпостнаго права.

Первое время въ Приволжскомъ краѣ поселенцы группировались около городовъ: Уфы, Мензелинска, Бирска и другихъ, подъ защитой Закамской линіи. Здѣсь всякій новый пришелецъ изъ людей «гулящихъ» получалъ землю подъ именемъ «дикихъ полей» ⁴⁾.

¹⁾ Дѣла Погойскія и Кримскія, хранящіяся въ Моск. глав. архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ; Записки Академіи наукъ за 1872 г., т. XXI (Коса и для чего основаны города Уфа и Самара).

²⁾ Уфа основана въ 1574 г.; основаніе Бирска и Осы по другимъ свидѣніямъ относится къ 1554 и 1607 гг.—Полозовъ: «Татарство и его время», стр. 163. Исторія Государства Россійскаго, т. IX, кн. VII, стр. 417.

³⁾ Акты историческія № 305.

⁴⁾ Акты истер., т. IV, стр. 83.

Вскорѣ по взятіи Астрахани (около 1559 г.), на Волгѣ появляются вольные казаки. Скитаясь въ укромныхъ природою мѣстахъ, они поджидали проходящіе по Волгѣ купеческіе караваны и неожиданно нападали на нихъ въ своихъ легкихъ ладьяхъ. Такими удобными притоками—славилась тогда Самарская лука съ утесами и пещерами Жигулевскихъ горъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ. Поперегъ этой луки течетъ на сѣверъ небольшая рѣчка Уса, которая въ южной части луки очень близко подходитъ къ Волгѣ. При устьѣ этой рѣчки, съ горныхъ вершинъ, казачьи сторожевые посты наблюдали за движеніемъ каравановъ, шедшихъ сверху. Завидя такой караванъ, казаки или тотчасъ бросались на него, или переплывали по р. Усѣ на южную сторону луки и устьвали перевозакивать свои челны въ узкомъ мѣстѣ изъ р. Усы въ Волгу, пока тотъ огибалъ луку. Такимъ образомъ казаки грабили купцовъ, казну государеву, даже убивали пословъ азіатскихъ, ѣхавшихъ въ Москву ²⁾. Не разъ высылались царскія дружины на берега Волги, чтобы наказать разбойниковъ. Такъ, въ 1557 году стольникъ Иванъ Мурашкинъ, предводительствуя сильнымъ отрядомъ, ловилъ и казилъ грабителей; но многіе изъ нихъ уходили отъ преслѣдованія. При этомъ одни изъ нихъ направились вверхъ по Волгѣ и Камѣ покорять Сибирь, другіе спустились по той же рѣкѣ въ Каспійское море и раздѣлились на двѣ партіи: одна изъ нихъ, во главѣ съ атаманомъ Андреемъ, пошла «добывать» Кавказъ, гдѣ и положила основаніе Гребенскому войску, другая пристала къ устью р. Ника (Урала) и послужила ядромъ для образованія Иицкаго (Уральскаго) войска, между тѣмъ какъ

²⁾ Исторія Государства Россійскаго, т. IX, гл. VI, стр. 279.

остальная вольница укрылась въ глубь страны, гдѣ сплелась впоследствии съ городскими казаками ¹⁾.

При постепенномъ развитіи нашего владѣчества въ этомъ краѣ, городские казаки всегда находились впереди и служили русскими пионерами. Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій, между главными рѣками края, Волгой и Яикомъ, Камой и Тоболомъ, появились уже четыре отдѣльных группы казаковъ: на сѣверѣ Исетскіе, потомки Ермака Тимофеевича; на югѣ—Яицкіе и на западѣ—Уфимскіе и Самарскіе. Уфимскіе, пришли въ край съ воеводой Нагиръ въ 1574 г. и вмѣстѣ со стрѣльцами положили основаніе укрѣпленію Уфы; Самарскіе въ 1586 г. основали укрѣпленіе Самару. Это послѣднее, благодаря своему господствующему положенію на лѣвомъ берегу Волги, было въ стратегическомъ отношеніи грозой для кочевниковъ; самарскіе же казаки съ дворянами и иноземцами служили для него какъ-бы окомъ и ухомъ. Оберегая пространство отъ устья рѣки Самары до верхоньевъ ея, они проникали даже въ глубь степей, гдѣ не рѣдко бывали у нихъ кровавые стычки съ кочевниками ²⁾.

Несмотря на свою малочисленность, Самарскіе казаки выдерживали давленіе всѣхъ средне-азиатскихъ ордъ и укрѣпили навсегда за Россіей все пространство Заволжскаго края до верхоньевъ р. Самары. Между тѣмъ какъ Яицкіе (Уральскіе) казаки, удержавъ за собой нижнюю часть р. Яика, основываютъ по ея притоку Самарѣ (съ поддержкой Самарскихъ-же казаковъ) Самарскій городокъ; Исетскіе казаки, въ свою очередь, двига-

¹⁾ Азиз историческіе, т. I, № 220. Вѣзекъ: «О сторожевой и статичной службѣ», стр. 43.

²⁾ Азиз историческіе т. I, № 230.

лесь постепенно вверхъ по р. Исети и ея притоку Миасу, основываютъ рядъ крѣпостей, прѣзвываясь такимъ образомъ, между своихъ непріятелей башкирь и киргизъ. Разъединная посредствомъ цѣлаго ряда постовъ и укрѣпленій эти два враждебные Россіи народы, Исетскіе казакъ въ своемъ постоянномъ движеніи на югъ къ верховьямъ Яика какъ-бы протизивали руку помощи своимъ братьямъ по крови и происхожденію, казакамъ Инцкимъ; тогда какъ послѣдніе болѣе и болѣе укрѣпляли посредствомъ своихъ городковъ правый берегъ р. Яика, начиная отъ притока его Сакжары на югъ до Каспійскаго моря.

Московское правительство, пользуясь успѣхами казаковъ въ краѣ и нравственнымъ ихъ вліяніемъ на кочевниковъ, въ видахъ обезпеченія нашихъ поселеній, какъ старой Закамской линіи, такъ и тѣхъ, которыя были выдвинуты далеко впередъ ея, отъ набѣговъ калмыкъ, ногаевъ и каракалпакъ, повелѣло въ 1731 г. основать новую Закамскую линію ¹⁾, начиная отъ укрѣпленія Алексѣевского на Красный Яръ и далѣе по рѣкѣ Соку до р. Кочуй. Но постройку этой линіи окончить не удалось, по причинѣ слѣдующихъ событій.

Киргизъ-Кайсаки, или Киргизъ-Казакъ, какъ ихъ еще называютъ, тѣснимые Зюнгарскими владѣльцами Гаданъ-Черевемъ, отнявшимъ у нихъ въ 1723 г. столицы хановъ ихъ; Туркестанъ, Ташкентъ и Зайрамаъ и наконецъ совсѣмъ покорившимъ нѣкоторыя отдѣленія Большой и Средней орды, принуждены были удалиться на югъ въ безплодная мѣста, совершенно неудобныя для кочевья. Отчаянное положеніе, въ кото-

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, ст. 5808 (Указъ 27 іюля 1731 г.).

рое они были тѣмъ поставлены, заставило ихъ прекратить внутреннія междоусобія и, избравъ общимъ предводителемъ хана Абуль-Хайра, дружно идти на врага ихъ, съ цѣлью возвратить прежнія земли, изъ которыхъ они были вытѣснены. Выигравши у Зюнгарь нѣсколько сражений, они стѣли на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Но чувствуя, что Галданъ-Черень много сильнѣе ихъ, и опасаясь его нападенія, Киргизъ-Кайсаки подвинулись частью на сѣверъ, частью къ западу. Одна лишь Большая орда осталась близъ Зюнгарь, которыми и была вскорѣ покорена. Маленькая же орда перешла Эмбу, составлявшую дотогѣ границу ея кочевьевъ, прогнала оттуда Волжскихъ калмыкъ и, утвердившись адѣсь, достигла Яика. Средняя орда подвинулась на сѣверъ до рр. Ори и Уа, вытѣснивши въ свою очередь часть башкиръ ¹⁾. Новые сосѣди ихъ, калмыки, Яицкіе казаки и башкиры, не очень-то жаловали пришельцевъ и дѣлали на нихъ постоянные набѣги. Желая приобрести своему народу въ этомъ затруднительномъ положеніи какую-либо опору и въ то же время заботясь объ усиленіи своей власти, ханъ Абуль-Хайръ рѣшился въ 1730 г. искать русскаго подданства ²⁾. Переговоры о томъ тянулись до 1734 г., когда наконецъ ханъ послалъ сына своего Эрали съ знатнѣйшими киргизами въ Петербургъ. Императрица Анна Іоанновна, обласкавъ посольство, приняла въ подданство весь киргизъ-кайсацкій народъ и каракалпаконъ; уступая же просьбѣ Абуль-Хайра, повелѣла для защиты ихъ, построить городъ на устьѣ р. Ори, назвать его Оренбургомъ ³⁾. Съ построениемъ этого горо-

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, ст. 6371.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, ст. 5703 и 5704 (1731 г.); Материалы по статистикѣ, географ., исторіи и этнографіи Оренбургской губерніи, выпускъ I, изд. 1877 г., стр. 6. (собывіа).

³⁾ Полное Собраніе Законовъ, ст. 6347.

да связывались обширные колонизационные замыслы по обрусению края, въ той упѣренности, что къ выполнению ихъ не представится большихъ затруднений. Поручение было возложено на сотрудника Петра I-го, обер-секретаря Сената Кирилова. Бесѣдуя съ нимъ о дѣлахъ Россіи на востокѣ, Императоръ посвящалъ его во все свои планы относительно восточной окраины Россіи и смежныхъ съ нею азиатскихъ владѣній. По этому поводу у Кирилова сохранилось много записокъ и плановъ, при чемъ онъ дожидался лишь благопріятнаго случая примѣнить ихъ къ дѣлу. Такъ, когда коллегія иностранныхъ дѣлъ приступила къ разсмотрѣнію предложеній Абуль-Хаира относительно построения вышеупомянутаго города и крѣпости, Кириловъ съ своей стороны представилъ свои мнѣнія по этому предмету, выяснивъ при томъ подробно планы и взгляды Великаго преобразователя Россіи относительно Оренбургскаго края. Проекты Кирилова 1 мая 1734 г. были утверждены во всѣхъ ихъ частяхъ, и приведеніе ихъ въ исполненіе рѣшено было начать съ построения города на устьѣ Ори ¹⁾. Это новое русское поселеніе, по мысли колонизатора, должно было въ значительной степени отличаться отъ основанныхъ за Камой городовъ: тѣ имѣли значеніе исключительно административныхъ пунктовъ и крѣпостей; городъ же на Ори, удерживая за собою значеніе центральнаго управленія краемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ быть городомъ торговымъ и промышленнымъ. Для устройства его и для осуществленія плановъ, съ этимъ связанныхъ, образовано было особое вѣдомство, подъ именемъ Оренбургской экспедиціи, во главѣ которой стоялъ Кириловъ. 10-го ноября онъ уже былъ въ Уфѣ съ войсками и лицами, назначенными въ

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, ст. 6271.

составъ экспедиціи. Здѣсь, до выступления своего, онъ занялся приготовленіемъ въ г. Уфѣ и въ Сибирскихъ слободахъ провіанта, и разныхъ припасовъ, а также строительныхъ матеріаловъ.

Узнавъ о построеніи большого города на р. Ори, башкиры рѣшили тому воспрепятствовать. Но Кириловъ, не взирая на это, выступилъ 11 апрѣля 1735 г. ¹⁾ изъ г. Уфы въ составѣ 15 пѣхотныхъ регулярныхъ ротъ, 150 Уфимскихъ, 100 Яицкихъ и 100 Сакмарскихъ казаковъ, 600 яешериковъ, 100 башкиръ, при 26 орудіяхъ и 32 мортирахъ, и, перейдя р. Бѣлую, остановился лагеремъ на р. Чесноковѣ, въ 10 верстахъ отъ Уфы, въ ожиданіи 5-ти ротъ Вологодскихъ драгунъ съ Закамской линіи. Прождавъ ихъ напрасно болѣе мѣсяца, Кириловъ рѣшился наконецъ выступить безъ нихъ; но передъ выступленіемъ, къ нему явились посланные отъ башкира Кальмака-Абыза (главнаго возмутителя) съ извѣстіемъ, что башкиры будутъ мѣшать походу. Кириловъ, тѣмъ не менѣе, 15-го іюля рѣшилъ идти далѣе. Спусти четыре дня по выступленіи его, на Чесноковку прибылъ Вологодскій полкъ, подъ начальствомъ подполковника Чирикова. Простоявъ тутъ около 9-ти дней, Чириковъ повелъ полкъ по слѣдамъ Кирилова и съ недѣлю шелъ благополучно. Но въ 160 верстахъ отъ Уфы полкъ потерпѣлъ поражение: Чириковъ, полковой священникъ и 18 драгунъ были убиты башкирами, а часть обоза разграблена ²⁾. Кириловъ, узнавъ, что на Вологодскія роты сдѣлано башкирами нападеніе, отдалъ отрядъ, который долженъ былъ идти на соединеніе съ драгунами; но не будучи доущенъ возмущившимися баш-

¹⁾ Рязанск. Оренб. исторія, § 28, стр. 134.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. XX, стр. 327.

кирами, отрядъ этотъ принужденъ былъ воротиться къ Кирилову. Тогда была наряжена другая партія, уже благополучно соединившаяся съ Вологодскими драгунами въ 300 верстахъ отъ г. Уфы и 10 июля прибывшая вмѣстѣ съ ними къ Кирилову. Между тѣмъ послѣдній получилъ другое неспрiятное извѣстiе, что башкиры напали на провiантскій обозъ, слѣдовавшiй изъ сибирскихъ слободъ къ Верхнеураинской пристани (Верхнеуральскъ), отбили и разграбили 40 возовъ, остальной держали въ осадѣ при озери Углы-Карагайскомъ (нынѣ станица Карагайская). Прежде чѣмъ отрядъ Кирилова достигъ р. Орь, въ немъ оказался недостатокъ провiанта. Вся надежда оставалась на этотъ обозъ, который, по расчету, долженъ былъ прибыть на р. Орь прежде прихода отряда. Наконецъ, 6-го Августа, Кириловъ достигъ съ отрядомъ устья р. Оря, обозъ-же, задержанный башкирами, еще не прибылъ на мѣсто, гдѣ задержка обоза угрожала отряду голодомъ. Люди до прибытiя обоза довольствовались наличные взятыя провiантомъ служилыхъ менсераковъ и лошадиныхъ мясомъ ¹⁾. 15-го Августа 1735 г. была заложена крѣпость о 9-ти бастионахъ, 30-го введенъ гарнизонъ, 31-го, послѣ молебна и троекратнаго салюта изъ орудiй, заложены городъ Оренбургъ и опредѣлено мѣсто подъ церковью Преображенiя Господня ²⁾. Но постройку города пришлось отложить до слѣдующаго года, а затѣмъ и оставить ее на неопредѣленное время. Мятельное настроенiе въ Башкирiи не ограничилось одною, какъ думать Кириловъ, мѣстностью. Наваженiе башкиръ на Вологодскихъ драгунъ послужило сигналомъ къ возстанiю всей Башкирiи. Мятель

¹⁾ Рышковъ. Исторiя Оренб. губернiи, § 31, стр. 131; Сивцова населенныхъ мѣстъ Оренб. губернiи, изд. 1871 г., стр. 47.

²⁾ Сивцова, Исторiя Россiи, т. XX, стр. 328; Рышковъ. Истор. Оренб. губернiи, § 32, стр. 131.

продолжался до Июля 1740 г. Въ усмирении калтежа принимали дѣятельное участіе казаки Исетскіе, Самарскіе и Уфимскіе.

Самара служила до 1743 г. мѣстомъ главнаго управленія края, а потому бывшіе начальники его не ждали въ г. Оренбургѣ, куда пріѣзжали только лишь по именамъ.

Между тѣмъ постройка крѣпостей въ край шла своимъ чередомъ. Такъ, вѣдѣе за основаніемъ г. Оренбурга, были заложены по указанію Кирилова въ 1736 г. ¹⁾, начиная отъ г. Оренбурга внизъ по теченію р. Иика, слѣдующія крѣпости: Верхне-Озерная, Бердская, Чернорѣченская и Татищева; на р. Самарѣ: Сорочинская, Тонкая, Бузулуцкая, Борская и Красно-Самарская; со стороны Сибири: слобода Верхне-Минская, основанная Исетскими казаками еще въ 1685 г. ²⁾, была переименована въ крѣпость (имѣѣ станица Оренб. каз. войска); основаны вновь: Челябинская (городъ Челябинскъ), Эткульская и Чебаркульская ³⁾.

Преемникъ Кирилова, тайный совѣтникъ Татищевъ, будучи въ 1739 г. въ Петербургѣ, ходатайствовать о томъ, чтобы г. Оренбургъ перенести на новое болѣе удобное мѣсто, при чемъ указывалъ на ежегодное затопленіе города водами, удаленность его и отдаленіе неудобнопроходимыми горами отъ прочихъ городовъ, песчаность и малое плодородіе земли, а также большой недостатокъ въ дѣлѣ. 20-го Августа того же

¹⁾ Рязань. Топографія Оренб. губ., ч. II, изд. 1857 г., стр. 302, 303, 319 320; его же: Исторія Оренб. губ. § 54.

²⁾ Памятникъ Сибирской Исторіи XVIII в., изд. 1882 г., томъ 17.

³⁾ Діло 1 Оренб. изд. казѣна (1 Октября 1819 г.).

года, послѣдовать ВЫСОЧАЙШІЙ указъ о перенесеніи г. Оренбурга на «Красную Гору» ¹⁾; но и здѣсь оказалось, что мѣстность не вполне удовлетворяетъ постройки большаго города; въ виду чего, въ 1743 году, при тайномъ совѣтникѣ Неплюевѣ, г. Оренбургъ основанъ на настоящемъ его мѣстѣ ²⁾. Въ этомъ же году вверху по теченію рѣки Яика были основаны крѣпости: Тавалыцкая, Уртазымская, Кизильская и Магнитная. По р. Ую и ея притокамъ—Петропавловская, Степная, Троицкая, Каракульская и Усть-Уйская. Между этими крѣпостями построены были на всемъ протяженіи редуты. Одновременно съ этими устраивались опорные пункты по рѣкамъ: Самарѣ, Сакмарѣ и въ другихъ мѣстахъ края.

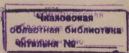
16299
18081

Съ основаніемъ послѣднихъ крѣпостей и редутамъ, на Самарской, Яицкой и Уйскихъ линіяхъ центральнымъ опорнымъ пунктомъ всѣхъ административныхъ учрежденій дѣлается нынѣшній г. Оренбургъ. На западъ отъ него, шла Самарская линія, соединявшая Яицкую съ Волгой. Въ составъ этой линіи, кромѣ гг. Самара и Алексѣевска, входило 8 крѣпостей.

Сакмарскую линію составляли двѣ крѣпости и два редута. Оренбургская или Яицкая линія начиналась отъ г. Гурьева и шла вверху по рѣкѣ Яику до крѣпости Верхне-Яицкой (Верхнеуральскѣ), далѣе, чрезъ крѣпости Углы-Карагайскую и Петропавловскую, по рѣкѣ Ую, до крѣпости Усть-Уйской, затѣмъ р. Тоболомъ до предѣловъ Сибирскаго вѣдомства, всего на разстояніи 1780 верстъ. На этомъ пространствѣ линія подраздѣлялась на Ниж-

1) Полное Собраніе Законовъ, т. 1, стр. 100.

2) Тамъ же, ст. 8630.

но-Мицкую, Верхне-Мицкую, Верхне-Уйскую и Нижне-Уйскую ¹⁾.

Нижне-Мицкая линия, начиналась съ крѣпости Чернорѣченской (18 верстъ отъ Оренбурга прямой дорогой и 26 верстъ по горамъ), тянулась на разстояніи около 800 верстъ до Каспійскаго моря.

Верхне-Мицкая—отъ крѣпости Чернорѣченской до крѣпости Верхне-Мицкой, на разстояніи 670 верстъ.

Верхне-Уйская линия шла отъ крѣпости Верхне-Мицкой на крѣпости Карагайскую, Петропавловскую, Уйскую и Челябинскую, имѣя къ то же время связь съ крѣпостями Чебаркульской и Эткульской; посредствомъ же крѣпости Верхне-Миасской она связывалась съ крѣпостями Исетской линии.

Нижне-Уйская линия, начиналась отъ Петропавловской, слѣдовала на Степную, Троицкую и далѣе до крѣпости Зибриноголовской, у предѣловъ Сибирскаго вѣдомства.

Исетская линия, отъ крѣпости Верхне-Миасской, пролегла по крѣпостямъ: Чумлицкой, Средне-Миасской (Окушевской) и Усть-Миасской, т. е. по рр. Миасу и Исети, до Исетскаго острога, гдѣ съ одной стороны соединялась рѣкой Тоболомъ съ крѣпостями Курганомъ и Зибриноголовской; а съ другой, направляясь вверхъ по рѣкѣ Исети, посредствомъ остроговъ: Шадринскаго, Долматовскаго, Катайскаго и Колчеданскаго, входила въ связь съ Екатеринбургомъ. Отъ сего послѣдняго шла

¹⁾ Военно-статистич. обзор. Росс. Имперіи, изд. по Высочайшему повелѣнію въ 1846 г., т. XIV, стр. 99.

линіи, отдѣлявшая Башкирію отъ поселеній Западной Сибири, посредствомъ крѣпостей: Грабовской, Кленовской, Ачитской и Бисерской, гдѣ она развѣтвлялась и шла, съ одной стороны, по крѣпостямъ: Красноуфимской и Елдяцкой на г. Уфу, съ другой-же—крѣпостями Осинской, Елабугой и Мензелинскомъ на первую Закамскую линію. Такимъ образомъ Башкирія была окружена какъ бы кольцомъ живой стѣны. Въ гарнизоны крѣпостей вошли: половина уфимскаго пѣхотнаго полка, половина Казанскаго и Вологодскаго драгунскихъ полковъ; казаки: Самарскіе, Уфимскіе, Исетскіе и вновь набранные по крѣпостямъ. Въ 1739 году переведены съ Ново-Закамской линіи на Мицкую и Уйскую четыре ландмилицкихъ полка: Шемшинскій, Сергіевскій, Балларскій и Алексѣевскій (первые три конныхъ и послѣдній пѣхотный). Изъ предѣловъ Уфимской провинціи были вызваны два драгунскихъ полка: Оренбургскій и Уфимскій.

Всѣ эти полки были распределены по крѣпостямъ и редутамъ, получали отъ казны жалованье, провіантъ и на лошадей овесъ, сѣно-же косили сами на отведенныхъ имъ мѣстахъ; для хлѣбопашества имъ были отведены поземельные надѣлы.

Въ 1743 г. Самарскіе казаки, въ числѣ шести ротъ (изъ нихъ двѣ роты дворянъ), и Уфимскіе, въ числѣ трехсотъ челов., были переведены въ г. Оренбургъ, гдѣ составили Оренбургскій нерегулярный корпусъ и тѣмъ положили основаніе Оренбургскому казачьему войску. Въ 1744 г. опредѣлена должность атамана нерегулярнаго корпуса Оренбургскаго казачьяго войска. Въ составъ этого войска въ 1748 г. вошли казаки Исетскаго казачьяго войска.

Хотя для постройки крепостей въ край дѣлались наряды о высылкѣ изъ уфимскаго уѣзда телтярей, бобылей, вотниковъ и черемисъ; но въ то же время употреблялись для крепостныхъ работъ, какъ регулярныя войска, такъ равно и казаки.

Крепости эти оканывались ровомъ и обносились землянымъ валомъ; большая-же часть ихъ была изъ плетней, оплотовъ, надолбовъ, рогатовъ и т. п., съ однимъ или двумя воротами. Вооруженіе состояло изъ чугунныхъ пушекъ и мортиръ; количество же тѣхъ и другихъ опредѣлялось, смотря по важности крепостей. Гарнизоны составляли регулярныя части: пѣхота и драгуны, изъ этихъ же частей образовывались отдѣльныя команды для занятія редутовъ. Что касается Оренбургскихъ казаковъ, то они несли сторожевую, развѣдочную и конвойную службу. Между крепостями и редутами, на протяженіи $112\frac{1}{2}$ верстъ отъ Размынной до Звѣриноголовской по Оренбургской (бывшая Яицкая) пограничной линіи, содержались (въ 7—15 верстахъ одинъ отъ другого) форпосты, куда ежегодно съ 1-го мая по 15-е ноября командировалось отъ 10 до 80 казаковъ на каждый, смотря по важности поста; къ нимъ придавалось по одному, а иногда и по два орудія.

Родоначальники Оренбургскаго казачьяго войска, казаки Самарскіе, Уфимскіе и Исетскіе, проведя около двухъ столѣтій въ борьбѣ со средне-азиатскими народами, выработали особый способъ сторожевой и развѣдочной службы, который они примѣнили и къ охраненію Оренбургской пограничной линіи. Такъ напримѣръ: прежде чѣмъ приступить къ охраненію известной мѣстности, каждый казакъ изучалъ всѣ броды и пути чрезъ лѣса, болота и другія непроходимыя мѣста, дабы въ

случае надобности имѣть возможность пробраться во всякое время по назначенію кратчайшимъ и незамѣтнымъ путемъ. Каждый отдѣльный казачій форпостъ съ раскѣтомъ выставлялъ по линіи къ сторонѣ непріятеля «маяки» (конные пикеты), состоящіе изъ трехъ человекъ, расположенныхъ на мѣстахъ возвышенныхъ, съ которыхъ удобнѣе было обозрѣвать впередъ лежащую мѣстность на нѣсколько верстъ. Постъ занимали всегда трое, потому что число три считалось казаками символомъ св. Троицы и выѣстъ съ тѣмъ служило речательствомъ большей бдительности. По прибытіи къ назначенному для поста мѣсту, маячные объѣзжали всѣ глубокіе овраги, лощины и перелѣски, для удостовѣренія, не скрывается-ли въ нихъ непріятель. Послѣ чего очередной казакъ, держа лошадь въ поводу, становился на часы на самомъ высокомъ мѣстѣ. Другіе два его товарища располагались въ болѣе закрытомъ мѣстѣ, но все же въ виду часового. Для подаванія сигналовъ, между ними были установлены свои условные знаки; такъ напримѣръ: стоящій на маякѣ часовой, замѣтивъ приближеніе хищниковъ, тотчасъ садился на лошадь и дѣлалъ шагомъ вольтъ налѣво («манчалъ», т. е. подавалъ сигналъ). По этому знаку часовые видимыхъ маяковъ (пикетовъ) садились на лошадей и повторяли тотъ же маневръ.

Вольтъ шагомъ опредѣлялъ партію противника отъ 3 до 6-ти человекъ; рысью — отъ 6 до 25 человекъ; карьеромъ — давалъ знать объ угрожающей большой опасности. Если требовалось данный о непріятелѣ сигналъ отменить, то тотъ же самый часовой повторялъ вольтъ шагомъ направо, чѣмъ давалъ знать, что опасность миновала. По заходѣнн солнца маячные отправлялись къ своимъ постамъ (на форпосты), но отнюдь не прямою дорогою, а мѣстами наиболѣе удобными для укры-

тінъ отъ хищниковъ. При этомъ имѣли наготовѣ оружіе и ѣхали не вмѣстѣ, а на 50 и болѣе шаговъ одинъ отъ другого, чтобы удобнѣе ускользнуть отъ захвата, въ случаѣ нечаяннаго нападенія большаго числа киргизъ.

На смѣну дневныхъ пикетовъ высылались такъ называемые «секреты», располагавшіеся на мѣстахъ, наиболѣе способствовавшихъ скрытному приближенію неприятеля, каковы: лѣса, кустарники, глубокія лощины и овраги; для охраненія же бродовъ назначались особыя команды, «заставы». Для осмотра линіи въ ночное время отъ постовъ посылались въ обѣ стороны по линіи «дозоры» (разѣзды), состоявшіе также изъ трехъ казаковъ. Дозоръ ѣхалъ не прямо на сосѣдній постъ, а по линіи, слѣдуя по всемъ ея изгибамъ, осматривая все опасныя мѣста, по временамъ останавливался и прислушиваясь, нѣтъ-ли шума со стороны неприятеля и не видно-ли искръ, которыя высккались противниками посредствомъ кремня для поданія другъ другу сигналовъ. Этимъ дозорамъ предоставлялось осматривать секретныя посты и повѣрять исправность охраны внутреннихъ имъ участковъ. При отправленіи дозорныхъ съ поста, имъ передавались слѣпки съ печатей, или другіе условные знаки, «доказія памяти»; встрѣчаясь на назначенномъ мѣстѣ съ дозорными, высланными имъ на встрѣчу съ другаго форпоста, они обмѣнивались этими знаками, а затѣмъ тѣ и другіе возвращались къ своимъ постамъ. Послѣдній утренній дозоръ, возвращаясь къ своему посту, тщательно осматривалъ, нѣтъ-ли гдѣ слѣдовъ тайно перетѣхавшихъ черезъ линію хищниковъ. Гораздо позднѣе, на всемъ протяженіи пограничной линіи устраивались казаками «семы», слѣдующимъ образомъ: втыкались въ землю тонкіе прутья тальнику, которые связывались между собою на по-

добіе изгороди. Если сѣмы были цѣлы, то казаки за-ключали о безопасности линіи; въ противномъ же слу-чай тотъ пикетъ, подъ наблюденіемъ котораго оказыва-лась порча сѣмъ, давала знать сосѣднимъ пикетамъ объ угрожающей опасности.

Такой способъ охраненія казаками линіи получить впоследствии законную силу и даже вошелъ въ инструкцію, изданную Оренбургскимъ начальствомъ.

Форпосты устраивались на мѣстахъ болѣе удоб-ныхъ, какъ для собственной обороны, такъ равно и для охраненія линіи, преимущественно на половинѣ пути между крѣпостями и редутами. Въ памяти народной до сего времени сохранилось названіе «половинка». Посты эти оказывались ровомъ и обносились невысокимъ на-домъ; въ срединѣ этой крѣпости имѣлись помѣщенія для чиновъ караула, конюшни для лошадей и редантъ для храненія сѣделъ и шикъ. Постройки производились, сообразуясь съ мѣстными условіями: изъ камня, кир-пича, дерева, даже плетня съ глиной. До сего времени во многихъ мѣстахъ еще видны слѣды этихъ крѣпостей.

На всѣхъ форпостахъ, кромѣ пикетовъ, секретовъ и заставъ, выставлялись еще по два мѣстныхъ часовыхъ: одинъ у редантъ, а другой на каланчѣ (помощь на че-тырехъ высокихъ столбахъ); обязанность послѣдняго заключалась въ бдительномъ наблюденіи за окрестной мѣстностью и за дѣйствіями ближайшихъ маачныхъ пи-кетовъ. Вблизи постовъ устраивались обернутые сѣномъ или соломой шесты или маачки, на верху которыхъ ук-рѣплялись большіе пуки того же легко воспламеняема-го матеріала. Шесты эти содержались въ постоянной исправности, подъ особымъ наблюденіемъ часовыхъ, а

въ случаѣ тревоги закигались и служили сигналомъ для сосѣднихъ постовъ. Если подавались сигналы на какомъ-либо маякѣ, или закигался шестъ, то часовой съ каланчи, посредствомъ выстрѣла, давалъ знать караулу и въ то же время обращать все свое вниманіе на сосѣдніе маячные пикеты, дабы не просмотрѣть сигналовъ.

Начальникъ форпоста, узнавъ о приближеніи неприятеля, немедленно съ частью стражи скакалъ на встрѣчу ему и если силы противника превышали его команду не болѣе какъ въ два или три раза, онъ смѣло бросался на него; въ противномъ же случаѣ быстро сѣдшивался, сбатовалъ лошадей, и начиналъ отстрѣливаться, стараясь этия задержать хищниковъ въ ожиданіи помощи, которая немедленно являлась съ сосѣднихъ постовъ, по сдѣланной тревогѣ, такъ какъ съ первыиъ же извѣстіемъ о появленіи киргизъ закигались шесты и посылались гонцы на сосѣдніе посты (предупрежденные уже маяками), съ извѣстіемъ или требованіемъ помощи, при чемъ посланный объяснял, куда таковую слѣдовало направить. Станичные атаманы крѣпостей и редутовъ, узнавъ о нападеніи неприятеля на посты, собирали всѣхъ наличныхъ казаковъ и сѣдшили туда на помощь. Въ случаѣ нападенія неприятеля на постъ, оставить послѣдній въ виду превосходныхъ силъ противника, или сдаться безъ выстрѣла, между казаками считалось большимъ позоромъ; такіе казаки признавались недостойными носить оружіе.

Если случалось хищникамъ, прорвавшись черезъ линію, уходить во внутрь ея, то всѣ станицы поголовно вооружались и принимали мѣры къ преслѣдованію противника, такъ какъ киргизы не возвращались тѣмъ-же

путемъ, а болышею частью проходили линію выше или ниже, верстахъ въ пятидесяти и даже болѣе отъ мѣста перваго прорыва.

Съ основаніемъ Оренбургской пограничной линіи строго воспрещалось переходить за рѣку Ижъ, какъ отдѣльными личностями, такъ и командамъ, даже и во время преслѣдованія хищниковъ. Въдѣствіе какихъ причинъ состоялось такое постановленіе, имѣть историческихъ указаній, но достоверно извѣстно, что оно существовало до конца прошлаго столѣтія. Только лишь въ первой четверти настоящаго столѣтія военнымъ губернаторомъ Эссеномъ было разрѣшено казачьимъ командамъ, подъ начальствомъ нижняго чина, преслѣдовать по степи киргизъ на разстояніи десяти верстъ отъ границы. Офицеру-же съ командой дозволилось пускаться въ погоню за противникомъ на цѣлыя сутки ѣзды въглубь степей.

Правительство, надавая запрещеніе казакамъ о переходѣ за Ижъ для преслѣдованія хищниковъ, имѣло въфронтѣ въ виду: или отвѣтъ у казаковъ поведѣ и всакую возможность къ неспріязненнымъ столкновеніямъ съ народами, обитавшими за Ижомъ; или-же охранить и самихъ казаковъ отъ потерь и пораженій, которыми они легко могли подвергаться, увлекаясь въ погоню за малочисленными партіями неспрїтеля и нападая на засаду болѣе сильнаго противника. Подобнаго рода постановленіе было не выгодно и стѣнительно для казаковъ. Пользуясь этимъ, киргизы разбойничали безнаказанно; зная, что казаки не смѣютъ перейти за Ижъ въ ихъ степи, они собирались въблизии линіи болышими партіями и, выбравъ удобный моментъ, одновременно въ разныхъ мѣстахъ переплывали рѣку Ижъ и напа-

дали врасплохъ тамъ, гдѣ ихъ совѣтъ не ожидали. Такъ, напримѣръ, еще въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, они увозили плѣнныхъ въ окрестностяхъ Оренбурга, чаще всего изъ рощи, находящейся за Ураломъ и служащей теперь обычнымъ мѣстомъ загородныхъ прогулокъ мѣстныхъ жителей. Киргизы, захвативъ людей и скоть, переплывали на лѣвый берегъ Иика, гдѣ считали себя внѣ всякой опасности. Русская вдоль линіи, они пользовались всякой ослонностью неосторожныхъ и нападали на добычу, какъ хищныя птицы; чего не могли взять съ собою, то безпомощно разрушали и нерѣдко уничтожали огнемъ.

Казакъ сильно тяготился не столько набѣгами киргизъ, сколько недозволеніемъ ходить черезъ Иикъ и громить тамъ своихъ недруговъ. За то, встрѣчая киргизъ на правой сторонѣ Иика, они въ большинствѣ случаевъ уничтожали всѣхъ поголовно. До какой степени было опасно въ то время жить на пограничныхъ линіяхъ, объ этомъ можно судить по тѣмъ распоряженіямъ, которыя дошли до насъ въ формѣ инструкцій, издававшихся для охраненія станицъ и прилинейныхъ жителей. Почты и протѣкающіе сопровождались конвоями, табуны и скоть паслись подъ наблюденіемъ сильныхъ конныхъ карауловъ. Какъ только скрывалось солнце, все живое свѣшило подъ защиту крѣпостной стѣны. Утромъ никто не смѣлъ тронуться изъ крѣпости, прежде нежели вернутся утренніе разъѣзды и объявятъ о томъ, что вездѣ тихо и спокойно.

Для того, чтобы отправиться изъ крѣпости или редута на полевныя работы, желающіе должны были собираться по сигналу къ гауптвахтѣ (караульный домъ), гдѣ крѣпостное начальство осматривало у нихъ оружіе

и назначало изъ нихъ старшихъ, подъ начальствомъ которыхъ они и отправлялись. По прибытіи на мѣсто, одни приступали къ работѣ, тогда какъ другіе оставались на сторожѣ. Несмотря на усиленные разѣзды и караулы при работахъ, въ особенности во время жатвы или покоса, хищники незамѣтно прорывались сквозь линію, пробирались кустами и тайгами и нападали врасслохъ на работающих: однихъ рубили на мѣстѣ, другихъ подхватывали и уносились съ несчастными жертвами въ степь. Уцѣлѣвшіе давали знать въ крѣпости, форпосты и пикеты, гдѣ тотчасъ-же закигались мажки, вѣстники несчастія. Пограничная стража, вмѣстѣ съ населеніемъ, пускалась преслѣдовать дерзкихъ хищниковъ; нерѣдко случалось ей догнать ихъ на переправахъ, при чемъ происходила общая свалка и беспощадная рѣзня. Никто не осмѣливался въ то время выходить изъ домовъ безъ оружія. Куда-бы казакъ ни отправлялся, ружье и шашка были его неразлучными спутниками: не покидалъ онъ ихъ ни въ бою съ непріятелемъ, ни въ домашнемъ быту.

Жизнь приливнаго казака все время проходила среди нескончаемыхъ тревогъ и опасностей, въ которыхъ закалялся духъ и крѣпли казачія силы. А силамъ этимъ надо было окрѣпнуть, чтобы выдержать борьбу, длившуюся цѣлое столѣтіе.

Дѣды и отцы передавали въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и внукамъ, вмѣстѣ съ испытаннымъ оружіемъ, свою сноровку къ бою и свой боевой опытъ, выработанный въ частыхъ стычкахъ и лихихъ схваткахъ съ противникомъ. Такъ росли и развивались первое время Оренбургскіе казаки, укрѣплялись духомъ боевымъ и опытомъ.

Съ самаго появленія своего въ край, Оренбургскіе казаки стояли на стражѣ пограничнаго рубежа, гдѣ каждый курганъ, каждый камень и кустъ были свидѣтелями богатырскихъ подвиговъ и кровавыхъ схватокъ съ врагами, рассказы о коихъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе и сохраняются въ памяти народной до позднѣйшихъ временъ. Помимо того, въ Оренбургѣ, въ стѣнахъ войскаго штаба, есть хотя и молчаливые, но близкіе сердцу каждаго казака-Оренбуржца свидѣтели давно минувшаго прошлаго,—это закутанные въ черныя чалмы, болѣе чѣмъ столѣтніе, ветхіе, изорванные въ ключья знамена и значки, пожалованные ВЪСОЧАЙШЕЮ властью въ разное время за оказанное Оренбургскими казаками мужество и лихіе подвиги, а также за ихъ безпредѣльную преданность Царю и Отечеству.

Поблекшія полотна знаменъ, стертые лики св. угодниковъ, остатки разорванныхъ надписей, все это громко свидѣтельствуетъ о прошлой доблестной службѣ казачьей Оренбургскаго войска.

Съ постепеннымъ развитіемъ осыдлага населенія по Оренбургской пограничной линіи и съ умиротвореніемъ кочевниковъ въ степи, сторожевая служба на этой линіи, мало-по-малу стала утрачивать военное значеніе; а потому, въ 1860 году, признано возможнымъ значительно сократить число постовъ по всей линіи, упразднивъ ихъ окончательно отъ Орска до Зибрино-головской. Была оставлена только, такъ называемая, кордонная стража по новой линіи (отъ кр. Орской, по прямому направленію черезъ степь на п. Березовскій старой линіи), основанной въ 1835 г., и по Ново-Илецкой, основанной въ 1820—1826 гг. по рр. Илеку,

Куралъ и Бердянкѣ. Но и послѣдняя кордонная стража упразднена въ 1875 году. Крѣпость Оренбургъ, обнесенная валомъ, съ котораго грозно смотрѣли 70 пушекъ въ безпредѣльную даль Зауральской степи, была въ 1860 году также упразднена. Въ слѣдующемъ (1861) году крѣпостной валъ былъ уничтоженъ. Не болѣе полустолѣтія тому назадъ, поселенія Оренбургской линіи не разъ пылали и пугали отъ киргизскихъ погромовъ, благодаря кровавой борьбѣ на жизнь и смерть; но теперь въ этихъ мѣстахъ тихо и мирно развивается сельская жизнь Оренбургскихъ казаковъ.

Маршрутъ путешествія

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ГОСУДАРИ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, АВГУСТЪЙШАГО Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, отъ границы Сибири по Оренбургскому казачьему войску до г. Оренбурга.

«Мы блуждали отъ калмыки, башкиры, калмыки Сибирскими (Историческими) и Лепинскими, или дѣлами отъ борозды собора».

Записки кавказа генералу Токмокову.

Въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, на прострѣтѣ между рѣками Тоболомъ, Усьмъ и Миномъ, кочевали калмыки и киргизъ-кайсаки¹⁾. Со стороны Сибири, первая пограничная линія для защиты населенія отъ этихъ кочевниковъ были устроены по рѣкамъ Тоболу, Ишиму и ихъ притокамъ, между тѣмъ какъ прост-

1) *Памятникъ Сибирской Исторіи XVIII вѣка*, книга 1, изд. 1842 г., актъ 17.

ранство отъ устья Тобола вверхъ по Исети и ея притокамъ оставалось совершенно открытымъ. Вслѣдствіе этого калмыки, башкиры и киргизы свободно нападали на первая наши поселенія въ Западной Сибири. Только ко второй четверти XVII столѣтія, вверхъ по Исети, начинается возникать рядъ остроговъ (крѣпостей) или слободъ; но не по инициативѣ правительства, а по мысли «землеискателей» — казаковъ ¹⁾.

Потомки Ермака, какъ мы видѣли выше, жили первое время при устьѣ р. Исети; но, съ увеличеніемъ народонаселенія, стали постепенно подаваться вверхъ по этой рѣкѣ и ея притоку Миссу, воздвигая по пути остроги и слободы. Азіатцы не могли смотрѣть равнодушно на наступательное движеніе казаковъ въ степь; между ними и казаками начинается безпрерывная кровавая борьба. Исетскіе казаки, не смотря на свою малочисленность, служили грозой для кочевниковъ, и еще въ 1695 г. вѣдъ земли, лежація между рѣками Миссомъ, Уемъ и Тоболомъ, въ челобитной своей, поданной царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, называли *своими* ²⁾.

Въ 1736 году изъ крѣпостей, основанныхъ этими казаками, была образована особая Исетская линія, а въ 1748 г. Исетское казачье войско, съ исходнымъ пунктомъ этой линіи, крѣпостью Верхне-Мисскою, основанною ими въ 1685 г., вошло въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска, хотя долго еще удерживало свое первое названіе.

1) Тамъ же. Историческія Акті т. IV. № 36. — Рышковъ. Тонографія Оренбургской губерніи стр. 346 и 347. — Исторія Государства Россійскаго т. X, ст. 1, стр. 25.

2) Названіи Сибирской Исторія, XVIII вѣка, изд. 1882 г., актъ 17. Пермскіе губернскаія вѣдомости за 1868 г.: Чуваша, «Челобитная казаковъ».

Въ 1743 г., съ основаніемъ Оренбургской пограничной (Яицкой) линіи, на Исетскихъ казаковъ было возложено охраненіе ея, начиная отъ крѣпости Звѣриноголовской до крѣпости Верхне-Яицкой. Отъ этой же послѣдней и до предѣловъ Уральскаго войска, охраненіе линіи возлагалось также на послѣднихъ въ составѣ Оренбургскаго казачьяго войска казаковъ Самарскихъ и Уфимскихъ.

Бывшая пограничная линія шла отъ крѣпости Звѣриноголовской до Усть-Уйской, по лѣвому берегу р. Тобола; далѣе до крѣпости Степной по лѣвому берегу рѣки Уи; отъ этой послѣдней сухоходомъ до Верхнеуральска (бывшая крѣпость Верхнеяицкая); отъ Верхнеуральска до Оренбурга, по правому берегу р. Урала. Настоящій почтовый Оренбургскій трактъ, отъ Звѣриноголовской до Оренбурга, идетъ вдоль бывшей пограничной линіи, отъ границъ сибирскаго вѣдомства, слѣдующими поселеніями:

I. Поселокъ Алабужскій: 17 $\frac{1}{2}$ верстъ отъ станицы Песчаной (сибирскаго вѣдомства). Поселокъ этотъ основанъ въ началѣ прошлаго столѣтія, на рѣчкѣ Алабугѣ. Гарнизонъ его составляли пѣхотные солдаты и драгуны. Въ концѣ прошлаго столѣтія разрѣшено было чинамъ гарнизона строить каждому отдѣльно дома и жить при себѣ семейства. Съ этого времени форпостъ сталъ называться редутомъ. Въ 1806 году вмѣстѣ съ солдатами и драгунами были поселены Исетскіе казаки, переведенные изъ станицъ: Миасской, Челябинской и др. Въ 1838 году редутъ переименованъ въ отрядъ Оренбургскаго казачьяго войска, а въ 1865 г. — въ поселокъ. Въ настоящее время въ поселкѣ: домовъ 115, семействъ 113, жителей обоего пола 560 душъ; изъ нихъ: мужско-

го 254 и женского 306. Лошадей 641, рогатого скота 875 и мелкого—1026 головъ. Народная школа одна, соединенная; учащихся: мальчиковъ 21 и дѣвочекъ 19. Главный промыселъ казаковъ—хлѣбопашество и скотоводство. Администрацію составляютъ: поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

II. Станица Зѣтриноголовская: 15 верстъ. Дорога идетъ отъ поселка Алабужскаго, пролегаетъ на разстояніи одной версты по песчаной почвѣ, далѣе пять верстъ по солонцовой; остальные девять верстъ вновь идетъ песчаная почва.

Крѣпость Зѣтриноголовская не разъ отражала отъ стѣнъ своихъ дикихъ кочевниковъ. Здѣсь много разъ приходилось отекиваться какъ гарнизоннымъ солдатамъ и окрестнымъ жителямъ, такъ и казакамъ. Киргизъ-ѣйсака, калмыки и башкиры, раздраженные устройствомъ Зѣтриноголовской крѣпости, прямо смотрѣвшей къ нимъ въ степь, а въ особенности проведеніемъ Оренбургской пограничной линіи, стали дѣлать усиленные и частые набѣги. Быстро переносясь на своихъ легкихъ коняхъ, подобно стаѣ хищныхъ птицъ, они истребляли огнемъ и мечомъ первое время слабыя наши пограничныя поселенія, угоняли скотъ, вытѣпывали поля и уводили жителей въ плѣнъ.

Зѣтриноголовская крѣпость основана въ началѣ прошлаго столѣтія (около 1717 г) на мѣстѣ, какъ передаетъ преданіе, гдѣ была найдена необыкновенная зѣтриная голова.

Въ 1753 году она изъ Сибирскаго вѣдомства была передана въ Оренбургское. Первыми ея коренными

обывателями были также гарнизонные солдаты. Въ 1805 году поселены здѣсь Исетскіе казаки, а затѣм переведены казаки съ Самарской линіи и изъ другихъ мѣстъ. Въ 1838 году крѣпость была упразднена и переименована въ станицу. Находящаяся въ станицѣ деревянная церковь во имя Животворящаго Креста Господня, съ придѣломъ во имя Святителя Николая Чудотворца, основана въ 1753 году. Церковь эта, по ветхости, была въ 1847 г. перестроена и придѣлъ во имя Святителя Николая упраздненъ. Второй храмъ въ станицѣ каменный, основанный въ 1826 г. на счетъ казны, также во имя Животворящаго Креста Господня, съ двумя придѣлами: сѣвернымъ во имя Святой Троицы и южнымъ—Святителя Николая. Зитриноголовская станица, какъ одинъ изъ самыхъ большихъ населенныхъ пунктовъ въ Оренбургскомъ войскѣ, имѣетъ 527 домовъ, съ 576 семействами, изъ нихъ 1093 мужского и 1203 души женскаго пола. Два двухклассныхъ училища: мужское съ 127, и женское съ 90 учащимися. Хозяйство жителей выражается слѣдующими данными: лошадей 1494 головы, рогатаго скота 2025 и мелкаго скота 1362. Въ станицѣ бываетъ нѣсколько ярмарокъ: 8 Іюля (Прокопьевская), 14 Сентября (Воздвиженская) и 6 Декабря (Никольская); ежегодный оборотъ этихъ ярмарокъ достигаетъ отъ 80 до 100 тыс. руб. сер. Главнѣйшіе предметы торговли составляютъ: хлѣбъ, лошади, рогатый и мелкій скотъ, сырая и выдѣланная кожа, коровье и постное масло, сало, рыба, соль, фабричные товары и различныя домашнія издѣлія. Администрацію составляютъ: станичный атаманъ и станичное правленіе.

III. Поселокъ Озерный: 16 верстъ отъ станицы Зитриноголовской. Путь прелогаетъ по твердой песчаной почвѣ; горь и рѣкъ нѣтъ.

Бывшій редутъ Озерный, основанный въ 1743 году, переименованъ въ 1838 году въ отрядъ, а въ 1865 году въ поселокъ Оренбургскаго казачьяго войска. Первыми обывателями редута были пѣхотные солдаты и чины ландмилицкаго и Оренбургскаго драгунскаго полковъ; въ 1805 и 1806 гг. поселены Исетскіе казаки Миасской и Эткульской станицъ. Въ 1870 г. основана деревянная церковь, во имя Архистратига Михаила. Домовъ 269, семействъ 273, жителей обою пола 1394 души, изъ нихъ мужского 689 и женскаго 705. Лошадей 1011, рогатаго скота 1683 и мелкаго 1960 головъ. Главный промыселъ — хлѣбопашество и скотоводство. Школъ двѣ: мужская съ 102 учащимися и женская съ 60 учащимися. Администрація: поселковый атаманъ съ поселковымъ правленіемъ.

IV. Поселокъ Кочердыкскій: 27 верстъ. Дорога отъ поселка Озернаго идетъ по твердой песчаной почвѣ. На 18 верстѣ рѣчка Кочердыкъ, переѣздъ въ бродъ удобный; на 27 верстѣ р. Уй, переѣздъ черезъ деревянную мостъ.

Поселокъ Кочердыкскій (бывшій редутъ) основанъ въ 1743 году. Первыми поселенцами его были солдаты пѣхотныхъ баталіоновъ, чины ландмилицкихъ и драгунскихъ полковъ; въ 1805 г. поселены казаки Исетскіе. Въ 1818 году основанъ каменный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Домовъ въ поселкѣ 273, семействъ 270, жителей обою пола 1556, изъ нихъ мужского 727 и женскаго 829. Лошадей 1062, рогатаго скота 1097 и мелкаго 1943. Главный промыселъ — хлѣбопашество и скотоводство. Школъ двѣ: мужская съ 67 и женская съ 33 учащимися. Администрація: поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

V. Станица Усть-Уйская: 22¹/₂ версты. Дорога от поселка Кочердыкского пролегает по твердой песчаной почве. На 9 верстѣ рѣчка Кочердыкъ; на 23 верстѣ (въ самой Усть-Уйской) переѣздъ по деревянному мосту черезъ р. Уй.

Станица Усть-Уйская (бывшая крѣпость) основана въ 1743 г., при впаденіи р. Уй въ Тоболь. Первыми поселенцами были солдаты пѣхотныхъ частей, чины ландмилицкихъ и драгунскихъ полковъ; въ 1806 году переведены казаки Исетскіе; въ 1842 г.—казаки Самарской линіи, станицъ Красно-Самарской (93 семейства) и Элишанской (22 семейства). Домовъ 600, семействъ 569, жителей 2787 душъ, изъ нихъ мужского пола 1301 и женского 1483. Лошадей 2495, рогатого скота 2523 и мелкаго 5978 головъ. Бываютъ ярмарки: 9-го марта (40 святителей), 1 сентября (Семеновская) и 21 ноября (Введенская). Ежегодный оборотъ этихъ ярмарокъ отъ 60 до 80 тысячъ руб. сер. Предметы торговли тѣ же, что и въ станицѣ Звѣриноголовской.

Въ 1744 г. устроенъ временной храмъ и утвержденъ штатъ причта. Въ 1821 г. основанъ каменный храмъ на счетъ казны, во имя Рождества Христова. Школь двѣ: мужская съ 93 и женская съ 57 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

VI. Поселокъ Луговой: 24 версты. Дорога отъ станицы Усть-Уйской идетъ по песчаному грунту. На первой верстѣ переѣздъ по мосту черезъ рѣчку Черную, на 16, 20 и 23-й верстѣ лога (овраги), черезъ которые устроены деревянные мосты.

Поселокъ Луговой (бывшій родутъ) основанъ въ

1743 г. Первыми его поселенцами были солдаты пѣхотныхъ частей, чины ландмилициевъ и драгунскихъ полковъ; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки станицъ Челябинской и Эткульской; въ 1822 г.—казаки Красноуфимской станицы. Домовъ 218, семействъ 209, жителей обоюго пола 1023 души, изъ нихъ мужского—525 и женскаго 499. Лошадей 848, рогатаго скота—1211 и мелкаго—1699. Въ 1860 г. построена деревянная часовня, въ 1888 г. заложена деревянная церковь, во имя Казанской Божіей Матери, но постройка еще не окончена. Школь двѣ: мужская съ 52, и женская съ 33 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

VII. Поселокъ Крутоарскій: 24 версты. Дорога отъ поселка Лугового пролегаетъ по песчаной почвѣ, съ тремя небольшими горами. На 15 верстѣ оврагъ Ключевой, на 23—оврагъ Рваной; черезъ оба лога устроены деревянные мосты.

Поселокъ Крутоарскій (бывшая крѣпость) основанъ въ 1743 г., на берегу крутого пра рѣки Уи. Коренными его жителями были солдаты пѣхотныхъ частей, чины ландмилициевъ и драгунскихъ полковъ. Въ 1805 г. поселены казаки Исетскіе. Въ 1838 году крѣпость была упразднена и переименована въ станицу Оренбургскаго казачьяго войска, а въ 1866 г.—въ поселокъ. Домовъ 373, семействъ 386, жителей обоюго пола 1934 души, изъ нихъ мужского 959 и женскаго 975. Лошадей 1947, рогатаго скота 2091 и мелкаго 3529 головъ. Бываетъ армарка, съ оборотомъ до 5 тысячъ руб.

Въ 1745 г. основанъ деревянный храмъ во имя Божіей Матери. Школь двѣ: мужская съ 73 и женская

съ 25 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

VIII. Поселокъ Березовскій: 22 версты. Дорога пролегаетъ по песчаному грунту, съ пятью небольшими горами. На 19 верстѣ рѣчка Черная, перетадъ черезъ деревянный мостъ.

Поселокъ Березовскій (бывшій редуть) основанъ въ 1743 г. на берегу р. Уя. Первыми поселенцами были солдаты и драгуны; въ 1805 г. переведены Исетскіе казаки. Редуть въ 1837 г. была упразднена и переименованъ въ отрядъ, а затѣмъ въ 1865 г.—въ поселокъ Оренбургскаго казачьяго войска. Въ 1875 г. устроены молитвенный домъ. Съ основаніемъ въ 1835 г. Новой линіи, поселокъ Березовскій служилъ связью этой (новой) линіи со старой (Оренбургской пограничной). Въ поселкѣ домовъ 209, семействъ 211, жителей обоего пола 1116, изъ нихъ 543 мужского и 567 женскаго. Лошадей 852, рогатаго скота 1475 и мелкаго 1832. Школа одна, соединенная, въ коей обучается 30 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

IX. Поселокъ Каракульскій: 24 $\frac{1}{2}$ версты. Грунтъ дороги песчаный, есть небольшая гора; на 11 верстѣ рѣчка Каракулька, на 21 верстѣ логъ, на 23 верстѣ рѣчка Ключевая. Черезъ логъ и рѣчки устроены деревянные мосты.

Поселокъ этотъ (бывшая крѣпость) основанъ въ 1743 г. на рѣкѣ Ут; названіе свое онъ получилъ отъ близъ лежащаго озера Кара-Кула чернаго. Первыми поселенцами были солдаты и драгуны; въ 1805 году

поселены казаки Исетские. Домовъ 214, семействъ 220, жителей обоюго пола 1029 душъ, изъ нихъ мужского 546 и женскаго 523. Лошадей 1227, рогатаго скота 913 и мелкаго 1464 головы. Въ 1744 г. опредѣленъ при временной церкви причтъ. Въ 1795 г. основана деревянная церковь, вмѣсто которой въ 1740 г. заложенъ каменный храмъ, во имя трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго. Школь двѣ: мужская съ 56 и женская съ 32 учащимися. Поселковій атаманъ и поселковое правленіе.

X. Станица Ключевская: 26 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчанной почвѣ, мѣстность гористая (одна большая гора и семь небольшихъ); на 16 верствъ Бобровская гора, при спускѣ съ которой необходимо тормозить экипажи; далѣе на разстояніи 100 сажень болото и ключъ Бобровский, черезъ который устроенъ деревянный мостъ. На 26 верствъ переѣздъ въ бродъ черезъ р. Увельку.

Станица Ключевская, (бывшій редутъ), основана въ 1743 г.; первые поселенцы были солдаты и драгуны; въ 1805 г. переведены казаки Исетскіе, станицы: Эткульской и Челябинской. Редутъ упраздненъ въ 1838 году. Въ 1860 г. построена деревянная церковь, во имя св. пророка Іліи. Домовъ 422, семействъ 430, жителей обоюго пола 2459 душъ, изъ нихъ мужского 1221 и женскаго 1248. Лошадей 1633, рогатаго скота 3484 и мелкаго 6082 головы. Школь двѣ: мужская съ 106 и женская съ 76 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XI. Уѣздный городъ Троицкъ: 27 верстъ. Дорога песчаная, на 17 и 26 верстахъ гора. При

спускъ съ горы на 17 верстѣ необходимо тормозить экипажи. На 18 верстѣ р. Санарка съ деревяннымъ мостомъ.

Городъ Троицкъ (бывшая крѣпость) основанъ въ 1743 г. при впаденіи рѣчки Увели въ Уй, бывший въ то время начальникомъ край Неплюевымъ, въ день св. Пятидесятницы, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ онъ съ отрядомъ. Въ это же время указано мѣсто для деревяннаго храма, во имя св. Троицы. Въ 1762 г. основанъ соборный храмъ каменный (пятиглавый), также во имя св. Троицы. Нынѣ въ городѣ имѣются восемь церквей и женскій монастырь. Коренными жителями были поселенные солдаты, драгуны и чины ландмилицкихъ полковъ. Въ 1750 г. устроенъ мѣновой дворъ (около шестисотъ деревянныхъ лавокъ) и съ этого времени производится торгъ и мѣна русскихъ купцовъ съ средне-азіатцами; ежегодный оборотъ этой торговли отъ 3 до 4 миллионъ руб. сер.

Крѣпость Троицкая съ 1786 г. назначена уѣзднымъ городомъ, но самая крѣпость упразднена лишь въ 1858 году. Домовъ 1729, изъ нихъ 99 каменныхъ и 1630 деревянныхъ; жителей обоего пола 17522 души, изъ нихъ мужского пола 9226 и женскаго 8296. Въ городѣ существуютъ правительственныя и общественныя учрежденія: уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уѣздное полицейское управленіе, городская управа, почтово-телеграфная контора, уѣздное казначейство, управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, сиротскій судъ, съѣздъ мирныхъ судей и управленіе 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска

Учебныя заведенія: мужская гимназія, женская про-

гимназія, городское училище, приходскихъ: для мужского пола 3 и для женскаго 1, частныхъ для обоюго пола 2 и инородческихъ 1. Учащихся въ нихъ 530 мужского пола и 232 женскаго.

19-го мая 1774 г. самозванецъ Пугачевъ взялъ съ бою крѣпость Троицкую, при чемъ комендантъ и четыре офицера были погнѣшены; церковь, казна и имущество жителей разграблены. Но Пугачевъ не рѣшился оставаться долго въ этой крѣпости, а предпочелъ расположиться въ 1½ верстахъ отъ нея. 21-го мая того же года генералъ Деколонгъ съ отрядомъ подошелъ къ лагерю самозванца и былъ встрѣченъ огнемъ изъ орудій, послѣ чего Пугачевъ атаковалъ отрядъ Деколонга всѣми своими силами. Атака востройной толпы не имѣла успѣха; Деколонгъ тотчасъ же перешелъ въ наступленіе и митехники, преимущественно состоявшіе изъ байкиръ, обратились въ бѣгство. Самъ Пугачевъ бѣжалъ съ нѣсколькими приближенными и былъ долго преслѣдованъ Исетскими казаками, но успѣлъ скрыться и погоня была прекращена. По доведенію Деколонга, самозванецъ въ этомъ дѣлѣ потерялъ: 28 орудій и 4000 убитыми; кромѣ того у него было отбито 3633 человека разнаго званія людей въ числѣ которыхъ были женщины и дѣти, захваченныя митехниками въ падшихъ крѣпостяхъ.

Съ появленіемъ Пугачева и его сообщниковъ около Оренбурга, былъ нарушенъ порядокъ сторожевой службы по всей Оренбургской пограничной линіи: редуты и форпосты были брошены; разъѣзды казаковъ между ними прекратились, наблюдательные посты были сняты, линія открылась и какъ-бы распахнулась; наѣзды и грабежи киргизъ представились широкій про-

етери. Не встрѣчая нигдѣ препятствій, они свободно переходили границу; партіями рыскали около жилищъ; и въ Октябрѣ 1773 г. стали грабить и разорять крѣпости и редуты, сразу по всей линіи, отбивая у жителей скотъ, и увозя людей въ плѣнъ.

XII. Поселокъ Осиповскій: 30¹/₂ верстъ. Дорога отъ Троицка пролегаетъ по мѣстности песчаной и ровной, за исключеніемъ незначительнаго спуска передъ поселкомъ Самарскимъ. На 12 верстѣ рѣчка Грязнушенская, на 17—р. Старушечья и на 18—сухой логъ съ отлогими берегами; черезъ рѣчки—деревянные мосты.

Поселокъ Осиповскій, (бывшій редутъ) основанъ въ 1805 году; первыми его поселенцами были солдаты пѣхотныхъ частей, а затѣмъ казаки Самарскіе и Исетскіе, переведенные въ разное время. Въ 1826 г. основана часовня на средства прихожанъ. Домовъ 73, семействъ 71, жителей обою пола 363 души, изъ нихъ мужского 188 и женскаго 175. Лошадей 349, рогатаго скота 270 и явлаго 602 штуки. Школа одна, соединенная: на 20 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ. Поселковый атаманъ съ поселковомъ правленіемъ.

XIII. Поселокъ Подгорный: 21¹/₂ верста. Грунтъ дороги песчаный и отчасти гористый, на 5 верстѣ рѣчка Приподная, на 11—сухой логъ Приводный, на 16—рѣчка Тонкая, на 21—рѣчка Каменная и на 25—два сухихъ оврага. Черезъ рѣчки деревянные мосты, черезъ овраги пролѣзъ удобный.

Поселокъ Подгорный, (бывшій редутъ) основанъ въ 1743 г. на берегу Уя. Первые его поселенцы были солдаты пѣхотныхъ частей; въ 1800 г. изъ укрѣпленія

Кислый-Ямъ, нынѣ упраздненнаго, были переведены казаки въ числѣ 30 семействъ.

Существуетъ народное преданіе, что императрица Екатерина II-я пожаловала казакамъ этимъ значекъ за мужество и храбрость ихъ при защитѣ отъ башкиръ и киргизъ вѣреннаго имъ участка линіи по берегу рѣки Уя. Значекъ этотъ свѣтло-голубой шелковой матеріи, длиною 1 аршинъ съ четвертью, шириною 1 аршинъ и 1 вершокъ, съ косынкой блѣдно-ялиновогаго цвѣта, длина которой 1 аршинъ 4 вершка. Посрединѣ значка крестъ двойной желтой матеріи. По записанію старожиловъ, о пожалованіи этого значка была грамота, но неизвѣстно къмъ и когда утеряна. Значекъ хранится въ Войсковомъ штабѣ. Въ 1837 г. основана часовня. Дожовъ 117, семействъ 129, жителей обоаго пола 609 душъ, изъ нихъ мужского 312 и женскаго 293. Школа одна, соединенная, съ 32 мальчиками и 23 дѣвочками. Поселковій атаманъ и поселковое правленіе.

XIV. Станица Степная: 27 верстъ. Грунтъ дороги песчаный; большихъ горъ и овраговъ нѣтъ; переѣзжаютъ путь двѣ незначительныя рѣчки.

Станица Степная, (бывшая крѣпость), основана въ 1743 г., на правомъ, степномъ берегу р. Уя. Между мѣстными жителями держится твердое преданіе, что на правомъ берегу Уя и въ окрестностяхъ бывшихъ крѣпостей Степной и Уйской (последняя въ 40 верстахъ отъ первой, вверхъ по Ую), задолго до ихъ основанія, были непроходимыя дѣственные лѣса, гдѣ Исетскіе вольные казаки въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія имѣли свои притоны, какъ по берегамъ р. Уя,

такъ равно и въ Самарскомъ Бору (въ 8 верстахъ отъ Степной), на мѣстѣ настоящаго поселка Самарскаго 1-го (борового). Даже до настоящаго времени въ памяти народной сохранились фамиліи атамановъ тѣхъ казаковъ, какъ „запримѣры: Булгарина, Кожевникова и Губина.

Первыми коренными жителями крѣпости были солдаты, драгуны и Исетскіе казаки, жившіе особымъ форштадтомъ на лѣвомъ берегу Уя. Въ 1745 г. былъ заложенъ деревянный храмъ во имя Святого Архистратига Михаила. Въ 1774 году Пугачевъ взялъ крѣпость, дома и церковь сжегъ, имущество жителей разграбилъ, часть гарнизона переубилъ, а другую захватилъ въ плѣнъ, взявъ пушки и боевые снаряды. Вмѣсто сгорѣвшей церкви, въ 1816 г. заложена каменная, во имя того же святаго. Вылазятъ ярмарки: въ Сборное Воскресеніе и 8-го Ноября; ежегодный оборотъ ихъ отъ 20 до 26 т. руб. Домовъ 359, семействъ 384, жителей обою пола 1906 душъ, изъ нихъ мужского 954 и женскаго 1012. Лошадей 1616, рогатаго скота 1178 и мелкаго — 2485. Школь двѣ: мужская съ 80 и женская съ 49 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XV. Поселокъ Кыдышевскій: 23 $\frac{1}{4}$ версты. Дорога идетъ частью по песчаной, частью по черноземной почвѣ, съ отлогими горами. На 7 и 8 верстѣ сухіе овраги, на 18—ключъ Вавиловскій, на 20—ключъ Алексѣевскій и на 23—рѣчка Кыдынь.

Поселокъ этотъ основанъ въ 1743 г., при впадѣніи Кыдыша въ Уй. Основателями его были солдаты пѣхотныхъ частей, въ 1805 году поселены казаки. Въ 1842 г. построена деревянная церковь, во имя св. Тро-

ицы. Домовъ 244, семействъ 244; жителей обоого пола 1501 душа, изъ нихъ мужского 720 и женскаго 781. Лошадей 1446, рогатаго скота 968 и мелкаго 1878 головъ. Школь двѣ: мужская съ 84 и женская съ 92 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XVI. Поселокъ Ахуновскій 29 версты. Грунтъ дороги до 21 версты черноземный, далѣе до 25 солонцовато-глинистый и далѣе опять черноземный. На 18 верстѣ небольшой оврагъ и ключъ Иманскій, на 20—ключъ Заставный, на 22—сухой оврагъ и на 24—рѣчка Елшанка. Черезъ овраги и рѣчки деревянные мосты.

Основаніе поселку Ахуновскому положили въ 1777 году мещерикъ Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи Абдулла Дашаевъ, носившій духовный санъ ахуна, съ товарищами въ числѣ 42 семействъ. Деревня эта по сану своего основателя получила названіе «Ахуновой». Въ 1812 г. изъ Казанской и Уфимской губерніи переселились сюда татары, изъ которыхъ желавшіе были записаны въ 1840 г. въ казаки Оренбургскаго казачьяго войска; тѣ же, которые не пожелали того, по прежнему остались государственными крестьянами и живутъ до сего времени вмѣстѣ съ казаками. Мечетей три; первая основана въ 1778 г.; казачьихъ семействъ 67, домовъ 56; жителей обоого пола 365 душъ, изъ нихъ 203 мужского и 162 женскаго. Лошадей 191, рогатаго скота 168 и мелкаго 283. Школа одна мужская, учащихся 17. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XVII. Поселокъ Урладинскій: 23 версты. Дорога пролегаетъ по черноземной почвѣ съ небольшими пологими горами. На 8 верстѣ сухой оврагъ съ мостомъ,

на 11—ст. Карагайская ¹⁾, на 20—рѣчка Урлуда, черель которую также устроены мосты.

На мѣстѣ поселка Урлудинскаго былъ кордонъ (казарма) съ небольшою гарнизономъ, до 1809 г., когда первое основаніе поселенію положили нижніе чины ливейнаго (поселеннаго) баталіона (сформированнаго въ кратъ въ 1804 г.), въ количествѣ пяти семействъ. Въ этотъ же году поселены 35 семействъ казаковъ станицы Красноуфимской; съ 1822 году—35 семействъ казаковъ Еддацкой станицы. Въ 1868 г. заложена деревянная церковь, во имя св. Іоанна Крестителя. Домовъ 248, семействъ 232; жителей обоюго пола 1307 душъ, изъ нихъ мужского 627 и женскаго 680. Лошадей 1741, рогатаго скота 1200 и мелкаго 2634 головы. Школы двѣ: мужская съ 81 и женская съ 65 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XVIII. Утадный городъ Верхнеуральскъ: 21 верста. Дорога идетъ по несчаной почвѣ, съ весьма незначительными возвышенностями.

Городъ Верхнеуральскъ (бывшая до 1775 г. крѣпость Верхне-Индская, а затѣмъ до 1838 г. кр. Верхне-Уральская) основанъ Кириловымъ въ концѣ 1734 г., по указанію преданныхъ правительству башкирь, на лѣвомъ берегу Яика, при устьѣ р. Урлуды, подъ именемъ «Верхнеиндской пристани», для облегченія подво-

¹⁾ *Примечаніе:* Станица Карагайская (бывшая крѣпость) основана въ 1735 г. при старѣ Ули-Карагайскомъ. Въ двухъ верстахъ отъ нея сосновый боръ того же имени. Въ 1735 году, на мѣстѣ станицы Карагайской, башкиры разграбили провинскій обозъ, следовавшій изъ сибирскихъ слободъ къ Верхне-Индской пристани (Верхнеуральску), отбили 40 лошадей, остальной обозъ держали въ осаду пока не освободилъ его подполковникъ Артемьевъ, подошедшій съ командой изъ слободъ.

за провіанта и строительных матеріаловъ изъ Сибири по р. Ирку изъ Оренбургъ (нынѣ Орскъ). Въ составъ гарнизона отправлено было двѣ роты солдатъ Уфимскаго гарнизоннаго полка и часть Уфимскихъ казаковъ. Въ слѣдующемъ же 1735 г., въ то время, какъ обозы съ припасами, шедшіе изъ Сибири, были перехвачены башкирами, гарнизонъ Верхне-Иицкой пристани терпѣлъ страшный голодъ; всѣ животныя, какія нашлись въ ней, были съѣдены. Между тѣмъ башкиры держали крѣпость въ осадѣ. До крайности изнуренные солдаты и казаки не въ силахъ были долго сопротивляться и всѣ были истреблены башкирами. Въ 1774 г., благодаря стойкости гарнизона и распорядительности коменданта полковника Ступина, Пугачевъ не рѣшился штурмовать крѣпость. Согласно указа императрицы Екатерины II, состоявшагося 15 Января 1775 г., рѣка Иицъ была переименована въ Уралъ и крѣпость Верхне-Иицкая — въ Верхне-Уральскую. Первая деревянная церковь, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, основанная въ 1740 г., сгорѣла и вмѣсто нея на другомъ уже мѣстѣ былъ воздвигнутъ новый храмъ, также сгорѣвшій впоследствии; настоящая же Благовѣщенская каменная церковь, сооруженная въ 1834 г. и служившая до 1875 года соборнымъ храмомъ, построена уже на третьемъ мѣстѣ. Въ 1848 г. основана деревянная церковь во имя Богоявленія Господня, съ предѣломъ во имя св. Николая Чудотворца. Прихожане этого храма казаки, проживающіе въ форштадтѣ. Въ 1875 г. заложенъ новый каменный соборъ, во имя Святителя Николая. Кроме упомянутыхъ трехъ церквей, есть еще двѣ кладбищенскія. Крѣпость упразднена въ 1838 г. Первыми поселенцами ея были солдаты пѣхотныхъ частей и чины ландмилицкихъ полковъ. Казаки, поселенные съ 1805 года, живутъ отдѣльнымъ форштадтомъ (хотя небольшая

часть ихъ живеть и въ городѣ), расположеннымъ на правомъ берегу рѣки Уралды, гдѣ находится и Верхнеуральское станичное правленіе. Въ городѣ Верхнеуральскѣ вѣтъхъ адмій считается 1316, изъ нихъ 13 каменныхъ—и 1303 деревянныхъ; жителей обоого пола 9627 душъ, изъ нихъ мужского 4327 и женскаго 5300 душъ.

Въ городѣ существуютъ правительственныя и общественыя учрежденія: уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уѣздное полицейское управленіе, городская управа, почтово-телеграфная контора, уѣздное казначейство, управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, сиротскій судъ, съездъ мировыхъ судей и управленіе 2-го воинскаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска.

Учебныя заведенія: городское училище и приходскихъ два, изъ нихъ одно мужское и другое женское. Учащихся въ нихъ 214 мужского и 91 женскаго пола. Бываютъ въ году двѣ ярмарки: 8 Июля и 1 Октября, съ оборотомъ до 100 тысячъ, и еженедѣльные базары. Въ станицѣ Верхнеуральской—предмѣстье города (форштатъ), гдѣ живутъ одни казаки—домовъ 339, семействъ 373, жителей обоого пола 1751 душа, изъ нихъ мужского 864 и женскаго 887. Лошадей 1733, рогатаго скота 1063 и мелкаго 3110 головъ. Школь двѣ: мужская съ 80 и женская съ 47 учащихся.

XIX. Поселокъ Спасскій: 18 вереть. Грунты дороги песчаный, на 3 верети рѣчка Суховка, на 4—сухой оврагъ, на 17—перевалъ по деревянному мосту черезъ р. Уралъ

Поселокъ этотъ, (бывшій редуть), основанъ на бе-

регу р. Урала въ 1743 г. Первыми обывателями были пѣхотные солдаты гарнизонныхъ баталіоновъ; въ 1805 году переведены Исетскіе казаки станицъ Миасской, Чебаркульской и др., въ 1842 г. — казаки Тоцкой станицы въ числѣ 10 семействъ. Церковь деревянная, построенная въ 1864 г. во имя Преображенія Господня. Домовъ 278, семействъ 272, жителей обоюго пола 1459; изъ нихъ мужского 714 и женскаго 745. Лошадей 2422, рогатаго скота 1011 и мелкаго — 3337 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 83 и женская съ 57 учащими. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XX. Поселокъ Верхнекизильскій: 19 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчано-каменистой почвѣ. На 3 верстѣ оврагъ каменный, на 18—рѣчка Каменная.

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ) основанъ въ 1743 г. на берегу р. Урала, названіе же свое получилъ отъ р. Кизила, впадающей въ Ураль. Основатели редута были пѣхотные солдаты; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки. Церковь деревянная, построенная въ 1874 г., во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Домовъ 206, семействъ 192, жителей обоюго пола 1539 душъ, изъ нихъ мужского 781 и женскаго 758. Лошадей 1311, рогатаго скота 809 и мелкаго 2097. Школа одна, соединенная: мальчиковъ 45 и дѣвочекъ 12. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXI. Станица Магнитная: 20¹/₄ верстъ. Грунтъ дороги песчаный. На 6 верстѣ рѣчка Верхній-Кизиль съ деревяннымъ мостомъ, на 17, 18 и 20 верстахъ сухіе овраги.

Бывшая крѣпость Магнитная основана въ 1743 г.

на берегу р. Урала, названіе свое получила отъ горы Магнитной, содержащей въ себѣ богатую магнитно-железную руду. Первыми жителями были солдаты и драгуны. Въ 1805 г. переведены Исетскіе казаки, поселенные въ форштадтѣ около крѣпости. Въ 1744 г. была основана деревянная церковь, во имя св. Троицы, сгорѣвшая въ 1774 году; вмѣсто нея была построена другая деревянная. Настоящая каменная церковь сооружена на счетъ казны въ 1828 году.

Въ 1774 г. Пугачевъ, предвѣтъ пламени находящійся въ 50-ти верстахъ отъ Верхнеуральска Вѣлорѣцкій заводъ, съ нѣсколькими тысячами человекъ, быстро перешелъ чрезъ Уральскія горы и, подошедши 5 Мая къ крѣпости Магнитной, окружилъ ее со всѣхъ сторонъ. Съ наступленіемъ ночи, матежники тайно пробрались къ заплатамъ крѣпостной стѣны, успѣли ихъ разбить и въ 3 часа утра слѣдующаго дня овладѣли крѣпостью, при чемъ повѣшенъ комендантъ съ женой и священникъ. Крѣпость и церковь были разграблены и сожжены. Гарнизонъ, состоявшій изъ двухъ ротъ солдатъ и драгунъ и 50 Исетскихъ казаковъ, не смотря на малочисленность свою, мужественно защищался. Пугачевъ самъ лично предводительствовалъ матежниками и при рубочашной схваткѣ былъ раненъ въ руку. Захвативъ 4 пушки, самозванецъ выступилъ 8 Мая по направленію къ Верхне-Иицкой.

Въ 1838 году крѣпость Магнитная переименована въ станицу Оренбургскаго казачьяго войска, 8 Июля бываетъ ярмарка, оборотъ которой доходитъ до 15—20 тысячъ руб. сер., кромѣ того еженедѣльные базары. Домовъ 460, семействъ 381, жителей обоаго пола 2375 душъ, изъ нихъ мужского 1176 и женскаго 1199. Ло-

лодей 2519, рогатого скота 2014 и мелкого 4175 головъ. Школь двѣ: мужская съ 124 и женская съ 64 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

Въ 6 верстахъ отъ станицы Магнитной (на востокъ) Магнитная гора, занимающая площадь около 6 квадратныхъ верстѣ; ось ея около 4 верстѣ, по направленію отъ сѣвера на югъ. Гора эта состоитъ изъ порфира и другихъ древнихъ горныхъ породъ. Въ южной части ея порфиры сопровождаются магнитнымъ желѣзнякомъ. Въ ширину границы руды неизвѣстна, потому что поверхность западной части этого мѣсторожденія, по мѣрѣ приближенія къ подошвѣ горы, скрывается подъ толстыми наносами долины. Руда здѣсь состоитъ изъ чистаго магнитнаго желѣзняка, съ содержаніемъ до 72⁰/₀. Площадь эта почти вся занята тремя отводами Вѣлорѣцкаго завода. На Магнитной горѣ есть 4 рудная площади, не вошедшія въ отводъ Вѣлорѣцкаго завода и составляющія собственность Оренбургскаго казачьяго войска.

XXII. Поселокъ Янгельскій: 27¹/₄ верстѣ. Дорога идетъ по мѣстности песчано-каменистой съ небольшими возвышенностями. На 24 верстѣ переѣздъ по деревянному мосту чрезъ рѣчку Янгельку.

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ), основанъ въ 1743 г. на берегу Урала; первыми коренными жителями были солдаты и драгуны, съ 1805 г. — Исетскіе казаки. Церковь деревянная, основана въ 1857 г. во имя Казанской Божіей Матери. Домовъ 208, семействъ 194, жителей обою пола 1031 душа, изъ нихъ мужскаго 517 и женскаго 514. Лошадей 1303, рогатого скота 1152 и мелкого 2548. Школь двѣ: мужская съ 52

и женская съ 40 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXIII. Поселокъ Суртинскій: 23³/₄ версты. Песчано-каменистая дорога проходить по холмистой мѣстности.

Поселокъ основанъ въ 1743 г., подъ именемъ редута; первыми поселенцами были солдаты и драгуны; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки Минской станицы. Церковь деревянная основана въ 1882 г. во имя Животворящаго Креста Господни. Домовъ 258, семействъ 232, жителей обою пола 1531 душа, изъ нихъ мужского 761 и женскаго 770. Лошадей 1705, рогатаго скота 1134 и мелкаго 2762 головы. Школъ двѣ: мужская съ 88 и женская съ 64 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXIV. Станица Кизильская: 19 верстъ. Дорога песчаная, съ двумя небольшими возвышенностями. На 7 и 8 верстахъ сухіе овраги, на 18 верстѣ переѣздъ черезъ рѣку Кизиль по деревянному мосту.

Станица эта, (бывшая крѣпость), основана въ 1743 г. на берегу Урала; названіе свое получила отъ рѣки Большой Кизиль, впадающей въ Уралъ справа. Основателями ея были солдаты и драгуны; съ 1805 года переведены Исетскіе казаки. Въ 1838 году крѣпость переименована въ станицу. Въ 1744 г. основана деревянная церковь во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Въ 1858 году вмѣсто деревянной построена настоящая каменная, на войсковой капиталъ. Выявляетъ ежедневную торговлю; въ извѣстныя дни базары. Съ 3 по 10 декабря собирается ярмарка, оборотъ ко-

торой отъ 70 до 90 тысячъ руб. сер. Торговля производится съ прилинейными киргизами, уральскими заводами и соседними ирисками. Домовъ 329, семействъ 213; жителей 1957 душъ, изъ нихъ мужского пола 842 и женскаго 1115. Лошадей 1920, рогатаго скота 1540 и мелкаго 3909 головъ. Школь двѣ: мужская съ 111 и женская съ 81 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XXV. Поселокъ Грязнушенскій: 19 $\frac{1}{2}$ верстъ. Дорога песчаная, на 3 верстѣ каменный оврагъ, на 8—рѣчка Худолакъ, съ деревяннымъ мостомъ, на 19—рѣчка Грязнуха, на 16, 17, 18 и 19 верстахъ сухіе овраги.

Поселокъ этотъ основанъ въ 1743 г. подъ именемъ Грязнушенскаго редута, названнаго по р. Грязнухѣ. Первые поселенцы — солдаты и драгуны; съ 1805 г. — Исетскіе казаки. Домовъ 92, семействъ 89; жителей всего 624 души, изъ нихъ 315 мужского пола и 309 женскаго. Лошадей 555, рогатаго скота 663 и мелкаго 793. Школа одна, соединенная, съ 32 мальчиками и 27 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковос правленіе.

XXVI. Поселокъ Березовскій: 20 верстъ. Грунтъ дороги песчаный, мѣстоположеніе гористое; на 20 верстѣ рѣчка Березовка съ деревяннымъ мостомъ.

Поселокъ этотъ основанъ въ 1743 г., подъ именемъ редута, названнаго по рѣчкѣ Березовкѣ. Основатели его были солдаты и драгуны; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки. Домовъ 78, семействъ 73; жителей 468 душъ, изъ нихъ мужского пола 229 и женскаго 239. Лошадей 469, рогатаго скота 666 и мел-

каго 973. Школа одна, соединенная, съ 28 мальчиками и 16 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXVII Поселокъ Уртамыскій: 19³/₄ версты. Дорога пролезаеть по каменной почвѣ; мѣстоположеніе гористое. На 2, 9, 12, 17, 18 и 19 верстахъ сухіе овраги.

Поселокъ Уртамыскій, (бывшая крѣпость), основанъ въ 1743 г. на рѣкѣ Уртамыѣ, на 6-й верстѣ внизъ по тракту. Первые жители были солдаты и драгуны; съ 1805 г.—Исетскіе казаки. Въ 1744 г. основана походная церковь, во имя Трехъ Святителей. Въ 1773 г. башкиры, принимавшіе участіе въ мятежѣ Пугачева, крѣпость Уртамыскую взяли съ бою, разорили и сожгли до основанія, а гарнизонъ перерѣзали. Уцѣлѣло въ крѣпости отъ походной церкви только лишь два колокола и три иконы, писанныя на полотнѣ. Все это нынѣ хранится въ церкви поселка Уртамыскаго. Въ 1774 г. крѣпость основана уже на рѣкѣ Уралѣ, т. е. на настоящемъ ея мѣстѣ. Каменный храмъ заложенъ въ 1829 г., во имя тѣхъ же Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Домовъ 159, семействъ 125; жителей обою пола 768 душъ, изъ нихъ мужского 384 и женскаго 384. Лошадей 1006, рогатаго скота 1049 и мелкаго 1529 головъ. Школь двѣ: мужская съ 40 и женская съ 34 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXVIII. Поселокъ Орловскій: 23¹/₄ версты. Грунтъ дороги глинистый; мѣстность гористая.

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ), основанъ въ 1743 г., при впаденіи рѣки Орловки въ Уралъ; коренными

жителями были солдаты пѣхотныхъ частей; въ 1805 г. поселены Исетскіе казаки. Домовъ 74, семействъ 74; жителей обою пола 414 душъ, изъ нихъ мужского 197 и женскаго 217. Школа одна, соединенная, съ 30 мальчиками и 13 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXIX. Станица Таналыцкая: 25½ версты. Дорога глинистая; мѣстоположеніе гористое. На 1-ой верстѣ перѣздъ по мосту черезъ рѣку Верхнюю Орловку.

Станица Таналыцкая, (бывшая крѣпость), основана въ 1743 году, при впаденіи рѣчки Таналыкъ въ Уралъ; но такъ какъ во время разлива рѣкъ она затоплялась водой, то крѣпость въ 1746 г. перевесена была на настоящее свое мѣсто. Первыми поселенцами были солдаты и дружины: съ 1805 г.—Исетскіе казаки. Въ 1744 г. основана первая деревянная церковь. Въ 1829 г., вмѣсто сгорѣвшей деревянной, основана настоящая каменная, въ честь Владимірской иконы Божіей Матери. Въ 1774 г. крѣпость осаждали возмущившіеся башкиры, но паять не могли. Въ это же время киргизы угнали весь скотъ, принадлежавшій жителямъ.

Бываютъ еженедѣльные базары, прѣзказаютъ прилинейные киргизы, съ ними большею частью ведется жѣновал торговля, которую составляютъ лошади, бараны, кожи, овчины, мерлушки, сало и конья. Съ этого пункта по тракту до г. Оренбурга, казачки славятся выдѣлкой высокаго качества платковъ и другихъ предметовъ изъ козьняго пуха.

Въ 1838 году крѣпость переименована въ станицу.

Домовъ 169, семействъ 153; жителей обоего пола 978 душъ, изъ нихъ мужского 477 и женскаго 501. Лошадей 977, рогатаго скота 1080 и мелкаго—2087. Школы двѣ: мужская съ 52 и женская съ 40 учащимися. Станичный атамадъ и станичное правленіе.

XXX. Поселокъ Тереклинскій: 20 версты. Дорога прелегаетъ по песчано-каменистой почвѣ, мѣстоположеніе гористое. На 1-ой верстѣ переправа въ бродъ черезъ рѣку Тавалыкъ; на 17 верстѣ по мосту черезъ рѣку Тереклю; на 2, 7, 12, 14 и 15 верстахъ сухіе овраги.

Поселокъ Тереклинскій, (бывшій редутъ), основанъ въ 1743 г., названъ по рѣкѣ Терекли. Первые поселенцы-солдаты; съ 1806 г. —Исетскіе казаки Эткульской и Челябинской станицъ. Домовъ 62, семействъ 59; жителей обоего пола 381 душа, изъ нихъ мужского 189 и женскаго 192. Лошадей 212, рогатаго скота 228 и мелкаго 315 головъ. Школа одна, соединенная, съ 31 мальчишкою и 13 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXI. Поселокъ Калпацкій: 22½ версты. Дорога идетъ до половины пути по песчаной, затѣмъ по черноземной почвѣ; мѣстность гористая, на 3 верстѣ рѣчка Перва, на 17—Калпацкая, на 4, 6, 9, 10 и 12 верстахъ сухіе овраги. Черезъ рѣчки и овраги устроены мосты.

Поселокъ этотъ, (бывшій редутъ), основанъ въ 1743 г., у рѣчки Калпацкой. Первоначально заселенъ былъ солдатами; съ 1806 г. поселены Исетскіе казаки. Въ 1885 г. выстроена первая деревянная церковь, во имя Архистратига Михаила. Въ 1889 году церковь эта сто-

рѣла и въ настоящее время вновь строится. Домовъ 163, семействъ 152; жителей всего 962 души, изъ нихъ мужского пола 460 и женскаго 502. Лошадей 891, рогатаго скота 904 и мелкаго 2176 головъ. Школы двѣ: мужская съ 48 и женская съ 31 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXII. Поселокъ Банный: 13¹/₄ версты. Дорога пролегаетъ по мѣстности черноземной, мѣстоположеніе ровное.

Основанъ поселокъ въ 1806 году Исетскими казаками Челябинской и Эткульской станицъ. Домовъ 106, семействъ 96, жителей 468 душъ, изъ нихъ мужского пола 275 и женскаго 286. Лошадей 622, рогатаго скота 666 и мелкаго 973. Школа одна, соединенная, съ 26 мальчиками и 11 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXIII. Уѣздный городъ Орскъ: 23 версты. Грунтъ дороги песчано-каменистый, мѣстами черноземный, мѣстоположеніе гористое; на 14 верстѣ окрѣсть Каменный, на 22—рѣка Уралъ, переѣздъ по деревянному мосту, устроенному на сваяхъ.

Объ основаніи города Орска сказано выше (очеркъ Оренбургскаго края). Бывшая Орская крѣпость, отстоя отъ Оренбурга на 265 верстѣ въ глубину степей, въ восточномъ направленіи, въ стратегическомъ отношеніи долгое время имѣла важное значеніе. Такъ, со времени образованія Оренбургской линіи, въ этомъ пунктѣ всегда сосредоточивались резервы войскъ, командироваемые, въ случаѣ надобности, въ степь для дѣйствія противъ враждебныхъ намъ средне-азиатцевъ. Въ 1859

году крепость была упразднена и Орскъ переименованъ въ станицу. Уряднымъ городомъ онъ сталъ съ 1865 г., хотя кордонная стража, состоящая изъ оренбургскихъ казаковъ, оставалась въ Орскѣ до 1874 г.

Въ 1740 г., по распоряженію начальника края, князя Урусова, въ Орскѣ (бывшій въ то время Оренбургъ) было собрано до пяти тысячъ человекъ башкиръ, участниковъ послѣдняго мятежа. Советъ, собранный княземъ Урусовымъ изъ наличныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, рѣшилъ наказать бунтовщиковъ, для примѣра другимъ, самымъ строгимъ образомъ. 15 августа, въ 6-ти верстахъ отъ города, на одной горѣ за Ураломъ, при многочисленномъ собраніи народа, исполненъ былъ кровавый приговоръ: изъ числа главныхъ преступниковъ 5 человекъ были посажены на колья, 11 повѣшены за ребра и 85 за шею, а 21 человекъ отрублены головы ¹⁾.

Орскъ для башкиръ и средне-азіатцевъ служилъ болѣе грозой, чѣмъ торговымъ пунктомъ, а потому они неохотно его посѣщали и до сихъ поръ называютъ «Иманъ Кала» т. е. нехорошій городъ. Первое основаніе Орску положили солдаты Уфимскаго гарнизоннаго полка и Уфимскіе казаки, затѣмъ солдаты нѣкоторыхъ частей и чины ландмилицкихъ полковъ; въ 1796 году поселена часть сосланныхъ въ Оренбургское казачье войско Донцовъ; въ 1805 г. переведены сюда Исетскіе казаки. Въ 1736 г. былъ заложенъ первый каменный храмъ, во имя Преображенія Господня, но въ 1749 г. отъ сильнаго наводненія поврежденъ настолько, что было рѣшено его разобрать и заложить новый на горѣ,

¹⁾ Р. Пугачевъ. Каракасалъ, джозалъ башкирскій, стр. 55.

освященный 17 Октября 1753 г. и сгорѣвшій во время сильнаго пожара, бывшаго въ 1867 г. Настоящій Преображенскій храмъ въ Орскѣ есть уже третій. Вторая церковь, деревянная, во имя Святого Архистратига Михаила, построена въ 1880 г.

Въ Орскѣ жителей обоюго пола 16939, изъ нихъ 8104 мужского и 8835 женскаго пола. Въ городѣ существуютъ правительственныя и общественныя учрежденія: уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уѣздное полицейское управленіе, городская управа, почтово-телеграфная контора, уѣздное казначейство, управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, сиротскій судъ, съѣздъ мировыхъ судей.

Учебныя заведенія: мужское городское училище и женское приходское; учащихся въ нихъ мальчиковъ 198 и дѣвочекъ 98.

Въ Орскѣ домогъ, принадлежащихъ казакамъ Оренбургскаго казачьяго войска, 178; жителей обоюго пола 802 души, изъ нихъ мужскаго 427 и женскаго 435. Лошадей 632, рогатаго скота 428 и мелкаго 262 головы. Школа одна, мужская, съ 44 учащимися

XXXIV. Поселокъ Хабарный: 26½ версты. Дорога пролегаетъ по песчано-глинистой почвѣ, съ небольшими отлогими горами и оврагами. На 5 верстѣ рѣчка Еянетка, на 14 верстѣ рѣчка Намансай, на 18 рѣчка Бекетсай, на 21 рѣчка Разбойка и на 23—Бахчевка. Черезъ всѣ эти рѣчки устроены мосты.

Хабарный, (бывшій редутъ), основанъ на берегу рѣки Урала въ 1742 г. Отъ этого поселка уже начинаютъ

са Губерлинскія горы (южный свѣсъ Уральскаго хребта), пользуясь которыми киргизы переходили черезъ рѣку Уралъ и проникали вглубь линій. Въ этихъ же горахъ казаки редута Хабарова, въ свою очередь, устраивали засады и, подстерегая хищниковъ, нападали на нихъ врасплохъ. Очень часто стычки эти оканчивались тѣмъ, что казаки уничтожали киргизъ до одного. Мѣстность эту киргизы называли «Разбойный», отчего редутъ удержалъ это названіе. Впоследствии уже русскіе названіе «Разбойный» замѣнили другимъ — «Хабарный»; слово «хабаръ», есть выраженіе мѣстное, равносильное слову «нажива». Въ поселкѣ 81 домъ, семействъ 90, жителей обоюго пола 429 душъ, изъ нихъ мужского 209 и женскаго 220 Лошадей 282, рогатаго скота 268 и мелкаго 609. Школа одна, соединенная, съ 32 мальчиками и 19 дѣвочками. Поселковій атаманъ и поселковое правленіе.

XXXV. Поселокъ Губерлинскій: 29 верстъ. Дорога пролегаетъ по каменистой почвѣ, чрезъ Губерлинскія горы. Начиная отъ пункта Хабарова до 18 версты почти все время дорога идетъ въ гору; съ 18 до 26 версты — ущельями. На 21 верстѣ, съ лѣвой стороны ущелья, около самой дороги, вытекаетъ изъ горъ ключъ, гдѣ поставленъ большой камень, на подобіе часовни, въ память посѣщенія этого мѣста въ 1837 г. въ Возѣ почившимъ Государемъ Императоромъ, Александромъ Николаевичемъ, когда Его Величество, бывши еще Наслѣдникомъ, изволилъ путешествовать по Оренбургской линіи; на 29 верстѣ рѣка Губерля, перебалъ по мосту.

Поселокъ Губерлинскій, (бывшая крѣпость), основанъ на берегу рѣки Губерля въ 1736 г.; основатели его казаки съ пѣхотными солдатами. Въ 1806 году по-

селены Истекіе казаки Чебаркульской станицы. Въ 1774 г. крѣпость была разорена до основанія киргизами, а гарнизонъ ея, состоявшій всего изъ 20 человекъ, былъ весь вырѣзанъ. Въ 1828 году заложена, на счетъ казны, каменная церковь, во имя Іоанна Крестителя. Бываютъ еженедѣльные базары по субботамъ. Домовъ 92, семействъ 94; жителей 494 души, изъ нихъ мужскаго пола 253 и женскаго 241. Лошадей 331, рогатаго скота 388 и мелкаго 633 головы. Школа одна, соединенная, съ 33 мальчиками и 7 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXVI. Поселокъ Подгорный: 26 верстѣ. Дорога идетъ по песчано-каменистой почвѣ, съ двумя большими горами на 5 и 11 верстѣ. На 5 верстѣ рѣчка Губерля, на 10—Сухая, на 16 рѣчка Ковошника и на 25 верстѣ рѣчка Подгорная.

Подгорный, (бывшій редутъ), основанъ на берегу рѣки Подгорной въ 1742 г. Основателями его были солдаты пѣхотныхъ частей и казаки. Бываютъ еженедѣльные базары. Домовъ 82, семействъ 86; жителей обою пола 435 душъ, изъ нихъ мужскаго 216, женскаго 219. Лошадей 283, рогатаго скота 347 и мелкаго 437. Школа одна, соединенная, съ 25 мальчиками и 18 дѣвочками. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXVII. Станица Ильинская: 19 верстѣ. Грунтъ дороги песчано-каменистый. На 9 верстѣ гора; на 7—рѣчка Елшанка, на 13—Письманка и на 19 рѣчка Огородная. Черезъ всѣ эти рѣчки устроены мосты.

Станица Ильинская, (бывшая крѣпость), основана

тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ въ 1742 г., 20 Іюля, въ день св. Пророка Іліи, въ честь котораго и получила свое названіе. Основаніе ей положили казаки и солдаты. Въ 1743 году устроена первая деревянная церковь, во имя св. Пророка Іліи, сожженная въ 1773 году Пугачевымъ. Въ 1837 году основанъ здѣсь каменный храмъ, на счетъ казны. По четвергамъ бывають однодневные базары. Домовъ 239, семействъ 233; жителей обо-его пола 1220 душъ, изъ нихъ мужского 594 и женскаго 626. Лошадей 697, рогатаго скота 772 и мелкаго 1781 голова. Школь двѣ: мужская съ 62 и женская съ 44 учащимися. Третья мужская, нагайбацкая, устроена на средства Михаило-Архангельскаго братства, съ 20 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

28 ноября 1773 г. пугачевцы появились въ виду Ильинской крѣпости; одиночные всадники подъѣзжали къ стѣнамъ ея и кричали казакамъ, чтобы они не стрѣляли, а вышли бы изъ крѣпости съ покорностью: «подступили де подъ крѣпость самъ государь», кото-рый наградить жалованьемъ. — «У насъ въ Россіи», отвѣ-чали Оренбургскіе казаки: «есть государыня императ-рица Екатерина Алексѣевна и наследникъ ея Великій Князь Павелъ Петровичъ; кромѣ нихъ, никакого у насъ государя нѣтъ». — 29 ноября, Пугачевъ двинулъ на штурмъ крѣпости всѣ свои силы. Пугачевцы, пробивши брешь, ворвались въ Ильинскую, кола и убивая защитниковъ. Погибло двѣ роты пѣхоты и 92 Исетскихъ казака, все-го 462 человека. Остальное населеніе также было пере-бито, имущество разграблено, дома и церковь сожжены.

XXXVIII. Поселокъ Никольскій: 27 $\frac{1}{2}$ версты.

Дорога до 9-й версты идетъ по каменистой почвѣ; да-лѣе, до конца перегона, по глинистой, съ небольшими

отлогими горами. На 1-ой перетѣ рѣчка Акбалыкъ, на 4—Мечетка, на 11 оврагъ Сухой, на 13 рѣчка Суходоль, на 18 рѣчка Елшанка, на 25 рѣчка Крутой-Оврагъ и на 27 рѣчка Гусиная. Вездѣ устроены мосты.

Никольскій, (бывшій редутъ), основанъ въ 1742 г. солдатами и казаками изъ татаръ мягометанскаго исповѣданія. Домовъ 351, семействъ 354; жителей обоего пола 895 душъ, изъ нихъ мужского 471 и женскаго 424. Лошадей 695, рогатаго скота 963 и мелкаго 977 головъ. Школа одна, мужская, съ 31 учащимся. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XXXIX. Поселокъ Верхнеозерный: 27½ версты. Дорога пролегаетъ по глинистой почвѣ; есть небольшія отлогія горы.

Верхнеозерный, (бывшая крѣпость), основанъ въ 1736 году секунд-маіоромъ Останковичъ. Названіе свое получилъ отъ многихъ озеръ, лежащихъ въ окрестности его. Основателями его были охотники изъ Ницкихъ казаковъ, въ числѣ 23 человекъ, а затѣмъ 50 семей залованныхъ Оренбургскихъ казачковъ. Въ 1744 году основана первая деревянная церковь, во имя Вознесенія Господня, впоследствии сгорѣвшая. Въ 1867 году основана настоящая каменная, во имя того же праздника. По понедѣльникамъ бываетъ однодневный базаръ. Домовъ 435, семействъ 420; жителей обоего пола 2169 душъ, изъ нихъ мужского 1081 и женскаго 1088. Лошадей 840, рогатаго скота 885 и мелкаго 2913 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 115 и женская съ 38 учащимся. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

Приверженцы Пугачева: каторжаникъ Хлопуша и Уральскій казакъ Бородинъ, въ ночь на 23-е ноября

1774 г., съ отрядомъ митехиниковъ, незамѣтно подошли къ крѣпости Верхнеозерной, но овладѣть ею врасплохъ не успѣли. Тогда Пугачевъ самъ выступилъ изъ Берды съ Минскими казаками и 26 ноября обложила Верхнеозерную; но была отбита съ большаго урономъ и къ вечеру отвела свою толпу къ Кондуровской слободѣ. Гарнизонъ состоялъ подъ начальствомъ полковника Дежарина, изъ пѣхоты и сотни Оренбургскихъ казаковъ, всего 529 человекъ, при пяти орудіяхъ. Въ крѣпости Верхнеозерной оказался недостатокъ въ провіантѣ; достать его было негдѣ. Тогда два Оренбургскихъ казака вызвались сообщить о томъ въ Орскую крѣпость, за 150 верстъ, безъ жилья и дорогъ. Чтобы не быть замѣченными киргизами, они должны были идти пѣшкомъ и только лишь по ночамъ. Пробывъ въ дорогѣ, во время жестокихъ морозовъ, 10 дней, они прибыли наконецъ въ Орскъ. Благодаря этому извѣщенію, 8-го января 1774 г. была доставлена въ Верхнеозерную провіантъ, чѣмъ собственно и спасена крѣпость.

ХІ. Станица Гирьальская: 21 верста. Дорога глинистая, есть небольшія горы. На 21 верстѣ рѣчка Каменка и на 14 рѣчка Алабайтальская.

Станица эта, (бывшій редутъ), основана въ 1742 году; названіе свое получила отъ близлежащей горы. Первыми обывателями ее были пѣхотные солдаты и казаки. Въ 1869 году построена деревянная церковь, во имя св. Николая. Домовъ 324, семействъ 328; жителей обоаго пола 1858 душъ, изъ нихъ мужского 911 и женскаго 942. Лошадей 979, рогатаго скота 1323 и мелкаго 3805 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 73 и женская съ 24 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

Въ 1773 году, 26 ноября, около редута Гирьальскаго, Исетскіе казаки имѣли жестокой бой съ Пугачевыми. Дѣло было такъ: во время осады мителкинками города Оренбурга, въ немъ оказался недостатокъ провіанта и фуража для лошадей. Вслѣдствіе чего и рѣшено было отрядъ Исетскихъ казаковъ, въ составѣ пятисотъ человекъ, подъ начальствомъ атамана Севастьянова, отправить изъ города по Оренбургской линіи къ Орску. Пугачевъ, осаждавшій въ то время Верхнеозерную крѣпость, какъ только получилъ свѣдѣніе, что Исетскіе казаки должны почевать въ крѣпости Красногорской, рѣшился атаковать ихъ, для чего, оставивъ Озерную, направился на Гирьальскій редутъ, гдѣ и расположилъ свое войско въ горахъ, вблизи редута, чтобы удобнѣе видѣть движеніе казачьяго отряда.

Когда казаки прибыли къ Гирьалу, часть ихъ, по распоряженію атамана Севастьянова, была отправлена на фуражевку. Незнако спуста, Пугачевъ окружилъ отрядъ и потребовалъ сдачи. Казаки несогласились; завязался бой, при чемъ казаки, по показанію самого Пугачева, храбро защищались, но не могли устоять противъ въ 12 разъ сильнѣйшаго непріятеля, и большая часть ихъ была побита, а остальные взяты въ плѣнъ. Атаманъ и офицеры, какъ отказавшіеся сдатьсь, были повѣшены. Въ 1778 году киргизы разорили Гирьальскій редутъ до основанія, гарнизонъ перебили, дома сожгли, а большую часть жителей увели въ плѣнъ.

ХІІ. Поселокъ Красногорскій: 22¹/₄ версты. Дорога прелегаетъ по глинистой почвѣ. На 15 верстѣ рѣчка Суходоль и на 17 рѣчка Красногорка. Черезъ ту и другую деревянные мосты.

Поселокъ Красногорскій, (бывшая крѣпость), основанъ въблизи урочища «Красная Гора» (второе мѣсто города Оренбурга), на берегу р. Урала. Основаніе поселку положили пѣхотные солдаты и Оренбургскіе казаки, въ числѣ 50 семействъ. Въ 1774 году сооружена деревянная церковь, во имя Воскресенія Господня, впоследствии сгорѣвшая и въ 1869 году вновь возобновленная. Выраютъ еженедѣльные базары по пятницамъ. Домовъ 251, семействъ 239; жителей обоюга пола 1518 душъ, изъ нихъ мужского 737 и женскаго 781. Лошадей 887, рогатаго скота 1059 и мелкаго 2893 головы. Школь двѣ: мужская съ 79 и женская съ 37 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XLI. Поселокъ Вязовскій: 27 верстъ. Дорога глинистая, небольшія отлогія горы. Съ 4-й по 10-ю версту четыре оврага; на 17 верствѣ рѣчка Острошная на 27—Суходоль.

Поселокъ основанъ въ 1742 году; первыми его обитателями были солдаты пѣхотныхъ частей; въ 1797 году переведены Красноуфимскіе казаки. Въ 1878 году устроена деревянная церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Домовъ 180, семействъ 169; жителей обоюга пола 916, изъ нихъ мужского 441 и женскаго 475 душъ. Лошадей 498, рогатаго скота 722 и мелкаго 1263 головы. Школь двѣ: мужская съ 39 и женская съ 23 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XLII. Станица Каленно-Озерная: 16 верстъ. Дорога пролегаетъ по песчаной почвѣ, съ наибольшими отлогіями горами. На 1 верствѣ рѣчка Вязовка, на 2 верствѣ—Грязнушка, на 3 рѣчка Шубинка, на 8 боль-

шой оврагъ и на 16 рѣчка Ветлянка. Черезъ всѣ эти рѣчки устроены деревянные мосты.

Каменно-Озерная основана въ 1806 году красноуфимскими казаками. Въ 1861 году построена деревянная церковь, во имя св. Благоуфриваго Князя Александра Невского. Домовъ 197, семействъ 188; жителей всего 1034 души, изъ нихъ мужского 497 и женскаго 537. Лошадей 682, рогатаго скота 916 и мелкаго 1601 голова. Школъ двѣ: мужская съ 62 и женская съ 32 учащимися. Станичный атаманъ и станичное правленіе.

XLIV. Поселокъ Нѣжинскій: 14³/₄ версты. Дорога песчаная. На 1-ой верстѣ оврагъ Крестовникъ, на 3 оврагъ Елшанскій, на 4 рѣчка Елшанка и на 13 оврагъ Нѣжинскій.

Поселокъ Нѣжинскій, (бывшій редутъ), основанъ въ 1742 году малороссійскими казаками Слободскаго Нѣжинскаго полка, зачисленными въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска. Въ 1877 году здѣсь построена деревянная церковь, во имя Архистратига Михаила. Домовъ 187, семействъ 190; жителей 985 душъ, изъ нихъ мужского пола 485 и женскаго 500. Лошадей 563, рогатаго скота 785 и мелкаго 1434 головы. Школъ двѣ: мужская съ 59 и женская съ 26 учащимися. Поселковый атаманъ и поселковое правленіе.

XLV. Губернскій городъ Оренбургъ: 17 версты. Дорога пролегаетъ по песчаной почвѣ. На 13 верстѣ оврагъ Комисаровскій.

Предмѣстьемъ города Оренбурга служить форштадтъ (Оренбургская станица), основанный почти одно-

временно съ городомъ, въ 1743 г., на восточной стороне крѣпости, на разстояніи 200 сажень отъ вала, вдоль большого залива рѣки Урала; первое время назывался слободой, также какъ и крѣпость Бердская. Коренными жителями его были казаки Самарскіе и Уфимскіе ¹⁾. Первымъ приходскимъ храмомъ этихъ казаковъ былъ Никольскій, въ самомъ городѣ, т. е. на мѣстѣ перваго ихъ жительствова, но въ бывшій въ 1786 г. пожаръ ²⁾ сгорѣлъ; изъ церковныхъ вещей во время пожара были спасены: два Евангелія, крестъ и паникадило; все это до сихъ поръ хранится въ церкви св. Георгія ³⁾. По указанію старожиловъ, казаки жили въ сѣверной части крѣпости г. Оренбурга, отдѣльнымъ поселеніемъ, которое первое время называлось слободой, что подтверждается архивными документами ⁴⁾. Изъ этихъ документовъ также видно, что въ сангъ священника и дьякона Никольскаго храма посвящались стрелецкіе казаки Оренбургскаго казачьяго войска ⁵⁾. По преданію, храмъ этотъ находился близъ настоящаго католическаго костела противъ престола, т. е. съ восточной его стороны; признаки основанія храма до сихъ поръ видны. Въ 1746 г. ⁶⁾ Неплюевымъ былъ заложенъ въ самомъ форштадтѣ каменный храмъ, освященный 23 Апрѣля 1756 г. ⁷⁾ во имя св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Храмъ этотъ существуетъ доселѣ и считается войсковымъ. Въ память перваго своего приходска-

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, ст. 8630.

²⁾ Жуковскій. Краткое географическо-статистическое описаніе Оренбургской губерніи, составленное въ 1832 г. (Періодъ 1750—1800 г.), страница 47. Имя Уфимскаго статистическаго комитета, 1888 г.

³⁾ Всѣ эти предметы хранятся во дворцовой опискѣ.

⁴⁾ Дѣла войсковой канцеляріи, по описи 1735—1780 г. № 17.

⁵⁾ Указъ губернскаго правленія войсковому атаману № 29 марта 1749; (Дѣла войсковой канцеляріи 1735—1781 г.)

⁶⁾ Полное Собраніе Законовъ, ст. 8630.

⁷⁾ Дѣла Оренбургской духовной консисторіи.

го храма Никольскаго, казаки Оренбургской станицы въ январѣ 1883 года единогласно рѣшили основать на площади форштадта каменную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николаа, а 10 Июля того же года (1883 г.) была уже произведена закладка храма. Дабы увѣковѣчить память о времени основанія его, въ стѣнѣхъ подъ престоломъ заложена мѣдная доска со слѣдующею надписью: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основана сія церковь въ честь и память иже во святыхъ отца нашего Николаа, архіепископа Мирликійскаго Чудотворца, при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Александра III, при Наслѣдникѣ Его, Благочестивѣйшемъ ГОСУДАРѢ ЦЕСАРЕВИЧѢ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ, при свѣтительствѣ же пресвященнѣйшаго Вениамина епископа Оренбургскаго и Уральскаго, въ лѣто отъ сотворенія міра 7391 г., отъ Рождества по плоти Богаслова 1883 года, Июля 10 дня, въ управленіе Оренбургскимъ войскомъ наказнаго атамана генераль-лейтенанта Астафьева».

Престольный праздникъ Никольскаго храма казаки опредѣлили отнести на 6 Декабра, т. е. на день тезоименитства Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, чтобы молиться въ немъ Всевышнему о здравіи и долголетіи Его Императорскаго Высочества. Прѣсѣба казачковъ наказнымъ атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска была представлена (25 Октабра 1883 г.) въ главное управленіе казачьихъ войскъ, съ ходатайствомъ всепреданнѣйше повергнуть милостивому вниманію Государа Наслѣдника Цесаревича ¹⁾. Главное управленіе казачьихъ войскъ сообщило (5 Декабра

¹⁾ Дѣло войскаго штаба, по октяб. 1883 г. № 101.

1883 г.) наказному атаману, что по доведении до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества, Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, ходатайства его, наказнаго атамана, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ душевно благодарить жителей Оренбургской станицы, за выраженныя ими чувства и пожеланія. Въспѣтъ съ тѣмъ Его Высочество изволилъ пожертвовать въ вышеупомянутый храмъ въ серебрянной оправѣ напрестольное Евангеліе, на коренкѣ котораго вырѣзана надпись: «святос Евангеліе», на лицевой сторонѣ верхней крышки по угламъ четыре Евангелиста, а въ срединѣ—Воскресеніе Господне, на обратной сторонѣ св. Троица. Съ внутренней крышки прикрѣплена серебряная пластинка съ надписью: «въ церковь Святителя и Чудотворца Николая, Оренбургской станицы, отъ Атамана казачьихъ войскъ, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. 6 Декабря 1883 г. — 14 Января 1884 г. жители Оренбургской станицы съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія принали высокій даръ своего Августѣйшаго Атамана. О такомъ милостивомъ вниманіи Его Высочества къ Оренбургскимъ казакамъ, было обнародовано въ приказѣ по войску 15 Декабря 1883 года; эта радостная вѣсть быстро пронеслась по всему войску.

Сооруженіе Никольскаго храма было начато почти безъ всякихъ средствъ, но благодаря единодушному сочувствію жителей Оренбургской станицы и усиленной дѣятельности и энергіи строителей сего храма ¹⁾, постройка его къ 4 Мая 1886 года окончена и въ этотъ же день церковь освящена.

Жители Оренбургской станицы, 22 Января 1884

¹⁾ Урядниковъ: Ефима Григорѣева Колосковскаго и Александра Андреева Тиханова и казака Николая Григорѣева.

года, на общественномъ сборѣ, единогласно постановили: поднести благодарственный адресъ Его Императорскому Высочеству, Наслѣднику Цесаревичу и Августѣйшему Атаману, по случаю пожертвованія Его Высочествомъ на престольнаго Евангелія. Въ память столь дорогаго для каждаго Оренбуржца всемилостивѣйшаго благоволенія Государя Наслѣдника, тѣмъ же приговоромъ было опредѣлено построить каменную часовню и соорудить три иконы: первую Благовѣрнаго Князя Александра Невского, вторую равноапостольной Маріи Магдалины, третью Святителя и Чудотворца Николая, предъ которыми теплится неугасимая лампада; 30 августа, 22 іюля и 6 декабря въ часовнѣ этой служить молебны о здравіи и благоденствіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ и ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА.

Приговоръ и благодарственный адресъ наказнымъ атаманомъ были представлены (10 Февраля 1884 г.) въ главное управленіе казачьихъ войскъ, съ ходатайствомъ довести до свѣдѣнія Его Высочества. Часовня эта въ настоящее время сооружена на площади около Николаевского храма. Возводится такая же каменная часовня на площади между городомъ и форштадтомъ, въ память спасенія Царской семьи при крушеніи поѣзда 17 Октября 1888 года.

Въ настоящее время домовъ въ форштадтѣ 943, семействъ 673; жителей обоаго пола 3027 душъ, изъ нихъ мужского 1399 и женскаго 1628. Лошадей 906, рогатаго скота 899 и мелкаго 958 головъ. Школъ двѣ: мужская съ 76 и женская съ 103 учащимися.

Въ 1773 г. форштадтъ былъ сожженъ Пугачевымъ,

казаки съ семействами были переведены въ крѣпость. 2 Ноября самозванецъ приказалъ одну пушку поставить на панерти Георгіевской церкви, а другую итащить на колокольню и открыть стрѣльбу по городу. 4 Ноября произведенной казаками рекогносцировкой выяснилось, что въ церкви оклады съ образомъ ободраны, на престольное отдѣніе все изорвано въ доскутыя и во многихъ мѣстахъ церкви видна была кровь.

Городъ Оренбургъ основанъ въ 1743 году тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ. Построенъ онъ на мѣстѣ бывшей крѣпости Бердской, которая перенесена была на р. Саклару (нынѣ поселокъ Бердскій, въ 7 в. отъ города). Крѣпость города представляла овальную фигуру многоугольника объ одиннадцати полигонахъ, 10 бастионахъ и 2-хъ полубастионахъ долговременной профили; высота вала (въ среднемъ) составляла 12 фут., глубина рва 12, а ширина 35 фут.; снаружки крѣпостной валъ былъ одѣтъ камнемъ. Самая сильная сторона крѣпости была обращена къ рѣкѣ, не смотря на то, что тамъ не было укрѣпленій: высокій, каменный и обрывистый берегъ рѣки дѣлалъ ее неприступною; сверхъ того самая рѣка, по ширинѣ своей, глубинѣ и быстротѣ, составляла серьезную преграду. Длина крѣпости составляла 677 сажень, а ширина 570 сажень. Для сообщенія города съ полемъ было устроено въ куртнинахъ четверо сводчатыхъ каменныхъ воротъ, на которыхъ вмѣсто землянаго бруствера расположены были каменные стѣнки, одной съ нимъ высоты; противъ каждахъ воротъ устроены деревянные мосты для проѣзда черезъ ровъ; окружность крѣпости составляла безъ малого пять верстъ. Для постройки города и крѣпости были вызваны изъ Уфимской губерніи тептаря и бобыля. Въ теченіи первыхъ лѣтъ были основаны че-

тыре храма: Никольскій, Крестовоздвиженскій (нынѣ не существуетъ), Благовѣщенскій (нынѣ Вознесенскій) и настоящій Преображенскій соборъ; кромѣ того—гостинный дворъ въ самомъ городѣ и иѣнковой—для торговли съ азіятцами, въ 3 верстахъ отъ города. Первыми поселенцами города были войска, составлявшіе гарнизонъ крѣпости, и казаки Самарскіе и Уфимскіе, которые были переведены потомъ въ форштадтъ и крѣпость Бердскую, называвшіеся первое время слободами; но часть казаковъ по прежнему оставалась жить въ Оренбургѣ, гдѣ находилась войсковая канцелярія и другія учрежденія.

Въ настоящее время церквей въ Оренбургѣ 17 и два монастыря: одинъ мужской и другой женскій.

Съ учрежденіемъ въ 1743 году Уфимскаго намістничества, Оренбургская губернія была раздѣлена на двѣ области: Уфимскую и Оренбургскую. Оренбургъ до 1796 г. былъ областнымъ городомъ. Въ этомъ же году Уфимское намістничество было упразднено и вновь основана Оренбургская губернія; Оренбургъ до 1802 года былъ губернскимъ городомъ; въ этомъ же году губернскія учрежденія были переведены въ Уфу; Оренбургъ съ этого времени до 1865 г. считался уѣзднымъ городомъ. Онъ съ 1744 г. служилъ мѣстомъ пребыванія Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ, а потомъ генераль-губернаторовъ (съ 1855 до 1881 г.)

Въ 1865 году, при раздѣленіи губерній на двѣ: Уфимскую и Оренбургскую, Оренбургъ снова назначенъ губернскимъ городомъ, съ оставленіемъ въ немъ всѣхъ центральныхъ управленій Оренбургскаго края, до упраздненія Оренбургскаго генераль-губернаторства

въ 1881 году, послѣ чего Оренбургъ остался только губернскимъ городомъ до настоящаго времени.

Въ городѣ считается всѣхъ зданій 5581, изъ нихъ каменныхъ 2576. Жителей обоюго пола 48704 души, изъ нихъ 25530 мужского и 23174 женскаго пола.

Учебныя заведенія: мужская гимназія, кадетскихъ корпусовъ два: первый Оренбургскій Неплюевскій и 2-й Оренбургскій, Оренбургское казачье юнкерское училище, духовная семинарія, при ней образцовая школа, женская гимназія, женская прогимназія, Николаевскій институтъ для воспитанія дѣвицъ, епархіальное женское училище, учительскій институтъ, при немъ городское училище; учительская киргизская школа, при ней начальное училище; городское мужское училище; приходскихъ училищъ: мужскихъ 6, женскихъ 4; частныхъ для обоюго пола 3; инородческая школа, фельдшерская школа, духовное мужское училище, ремесленное училище, пріютъ св. Ольги. Учащихся въ этихъ заведеніяхъ мужского пола 2,463 и женскаго 1133.

Правительственныя и общественныя учрежденія: канцелярія губернатора, губернское правленіе, прачечное отдѣленіе, губернская больница, строительное отдѣленіе, губернская чертежная, губернскій статистическій комитетъ, губернское жандармское управленіе, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, дворянское депутатское собраніе, дворянская опека, войсковой штабъ оренбургскаго казачьяго войска, войсковое хозяйственное правленіе и управленіе 1-го военнаго отдѣла того же войска; городское полицейское управленіе, уѣздное полицейское управленіе, городская управа,

управленіе мѣщанскаго общества, губернской комитетъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, почтово-телеграфная контора, казенная палата, губернское казначейство, отдѣленіе государственнаго банка, отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка, контрольная палата, управленіе начальника 22-й мѣстной бригады, Орскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, управленіе уѣднаго воинскаго начальника, Белебейскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона, мѣстный лазаретъ, инженерная дистанція, отдѣлъ казанскаго окружнаго артиллерійскаго склада, мѣстная артиллерійская команда, палата уголовнаго и гражданскаго суда, прокурорскій надзоръ, сиротскій судъ, съѣздъ мировыхъ судей, управленіе учебнаго округа, городской общественный банкъ, отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка, общество взаимнаго кредита и комитетъ вспоможенія бѣднымъ.

Торговля города сосредоточивается въ магазинахъ и лавкахъ гостинаго двора и на четырехъ главныхъ еженедельныхъ базарахъ: хлѣбомъ, дѣшномъ, скіномъ (онъ же конный) и мясомъ. Торговля съ азіатцами преимущественно производится на мѣшномъ дворѣ; она за послѣдніе четыре года представляеть слѣдующія цифры ежегодныхъ оборотовъ:

въ 1887 г.	на 1,957,175 руб.
— 1888 г.	— 3,286,875 —
— 1889 г.	— 3,600,373 —
— 1890 г.	— 4,009,295 —

Ежегодный оборотъ въ среднемъ выводѣ на 3,235,929 руб.

Заводовъ въ Оренбургѣ считается 60, изъ нихъ

мыловаренныхъ 4, кожевенныхъ, шерстныхъ и овчинныхъ 25, восковѣчныхъ 1, клейныхъ 1, маслобойныхъ 1, пивоваренныхъ 2, водочныхъ и спиртоочистительныхъ 3, крупчатныхъ и обдирочныхъ 6, льсопильныхъ 1, дрожжевыхъ 1, сушительныхъ и праничныхъ 2, гончарныхъ 1, кирпичныхъ и известковыхъ 5, изразцовыхъ 2, искусственныхъ минеральныхъ водъ 1, горшечныхъ 1, механическихъ заведеній 2, алебастровыхъ 1.

Оренбургъ выдержалъ шестилѣтнюю осаду Пугачева (съ 6 Октября 1773 г. по 23 Марта 1774 г.). Силы Оренбурга въ то время состояли изъ 2988 человекъ, при 70 орудіяхъ; изъ нихъ Оренбургскихъ казаковъ было 467, пѣхоты 982, отставныхъ солдатъ, татаръ, рекрутъ и востроевыхъ нижнихъ чиновъ разныхъ командъ 1529 человекъ. Въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ Оренбургскіе казаки участвовали въ 15 сильныхъ вылазкахъ, не говоря уже о почти ежедневныхъ ихъ нападническихъ подвигахъ и стычкахъ, иногда довольно жаркихъ ¹⁾. Во время осады оказали мужество и храбрость: войсковой атаманъ подполковникъ Могутовъ, премьеръ-майоръ Андрей Углицкій и атаманъ Исетскихъ казаковъ Ханжинъ. Какъ всѣ штабъ и оберъ-офицеры, такъ и нижніе чины, удостоены были Высочайшихъ наградъ.

Въ память освобожденія города Оренбурга отъ осады установлена ежегодная панихида по усопшимъ защитникамъ его, совершаемая 24 Марта въ церкви св. Троицы.

Всѣ Оренбургскіе казаки, находившіеся въ городѣ

1) Казенный Журналъ осады г. Оренбурга, в. в. 28, 33, 48, 49, 51, 58, 63, 64, 68, 71, 77, 78, 92, и 93.

во время осады, по снятіи ея, поступили въ отрядъ князя Голицына и участвовали при разбитіи мятежниковъ подъ Самарскимъ городкомъ. Здѣсь они успѣли отличиться и, въ числѣ прочихъ войскъ, отбили девять пушекъ, одно знамя Симбирскаго баталіона, захваченное мятежниками у полковника Чернышева, нѣсколько значковъ, при чемъ освободили 2813 человекъ плѣнныхъ и отбили обозъ съ провіантомъ и фуражемъ. Кромѣ отряда князя Голицына, Оренбургскіе казаки продолжали дѣйствовать на всемъ охваченномъ мятежемъ пространствѣ, подъ начальствомъ генераловъ: Дедколонта и Станиславскаго и полковниковъ: Вибикова и Михельсона. Дѣтъ сотни изъ нихъ находились въ городѣ Уральскѣ во все время осады этого города Пугачевцами.

Многіе крѣпости и редуты по линіямъ: Оренбургской, Самарской, Самарской и Уфѣской, были мятежниками разорены, имущество казачьё, жившихъ тамъ, разхищено, старики и дѣти убиты, жены и дочери казачьё опозорены. Не смотря на все это, Оренбургскіе казаки все время мятежа оставались вѣрными Царю и Отечеству.

О г л а в л е н і е.

Историческій очеркъ присоединенія къ Россіи Оренбургскаго края
и участія въ этомъ мѣстнаго казачества.

Первая граница Оренбургскаго края. Историческія свѣдѣнія о народѣ, обитавшемъ въ немъ въ старую древность. Появленіе Волгарь и образованіе Волгарскаго царства. Покореніе ихъ конголами и образованіе царства Казанскаго. Востокъ Казани. Героическое казань вѣстивша, какъ колонизаторы страны. Учрежденіе въ немъ стражи по берегамъ Волги. Первые яны оворные присты въ сѣверной части края. Появленіе военныхъ казаковъ на р. Волгѣ. Казань уходитъ вверхъ по Камѣ и внизъ по Волгѣ. Появленіе въ край четырехъ группъ казаковъ и ихъ значеніе. Соборы, послужившія къ основанію города на р. Ори. Основаніе Оренбурга. Военныя факторы. Образованіе военныхъ линій. Устройство крѣпостей на этихъ линіяхъ. Заложеніе Оренбурга на восточномъ его мѣстѣ. Самарскіе и Уфимскіе казаки переводятся въ Оренбургъ. Образованіе Оренбургскаго казачьяго войска. Опрежденіе должности войскаго атамана. Порядокъ охраненія Оренбургскими казаками Ямской пограничной линіи. Замѣченія.

Маршрутъ путешествія Его Императорскаго Высочайшаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, отъ границы Сибири по Оренбургскому казачьему войску до г. Оренбурга.

Нѣблизъ взрѣвъ-кавказовъ и казань на яны поселенія Западной Сибири и Оренбургской линіи. Описаніе пути отъ границы Сибири до города Оренбурга. Основаніе поселеній по тракту. Первые яны обитатели. Число домовъ и семействъ. Численность народонаселенія. Количество лошадей, рогатаго и мелкаго скота. Родъ занятій и промышленность. Ярмарки, базары и ихъ обороты. Число школъ и училищъ. Замѣчательное въ историческомъ отношеніи путешествіе.

Приложеніе. Карта Оренбургскаго края.

Замѣченныя опечатки:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
7	11 снизу	зубчатой	зубной.
—	4 —	1 октября	2 октября.
80	5 сверху;	во второй	со второй.
61	3 снизу	27 ¹ / ₂	19.
64	5 сверху	рѣшено	рѣшено.
68	4 —	Чудотворца	Чудотворца

Оренбургская
областная библиотека
абонемент № _____

Б А Р Т А

Историческому описанию

Оренбургскаго казачьего войска

Масштабъ

въ английскихъ дюймахъ 80 верст

1894

